

ГАЗЕТА
ОСНОВАНА
1 ИЮНЯ
1917 ГОДА

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС

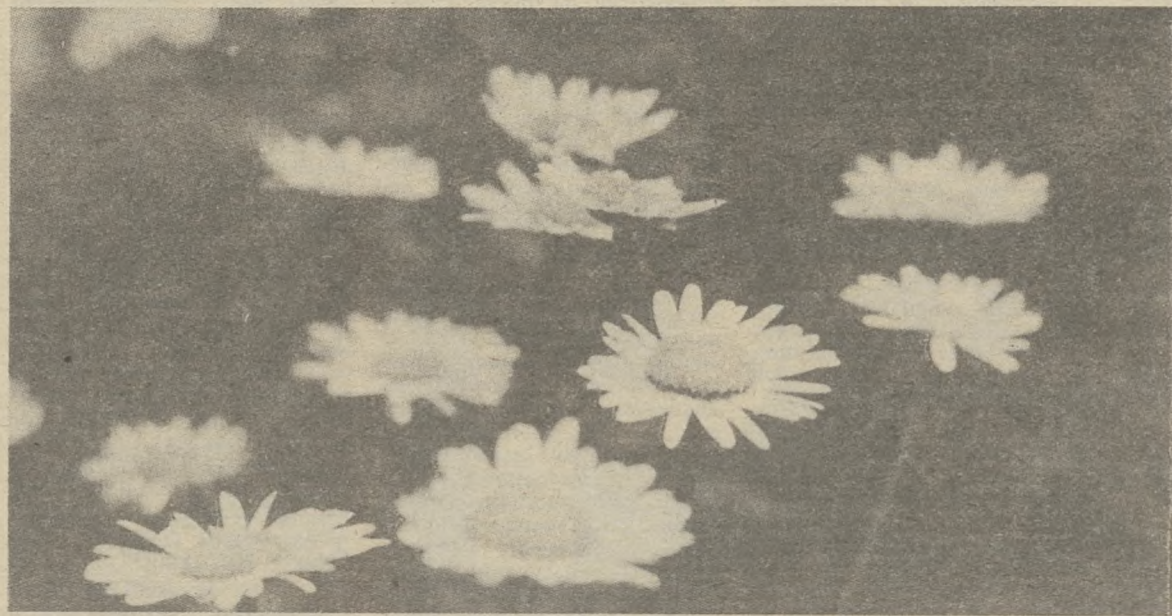
СУББОТА

16—17 ИЮНЯ
1990 ГОДА

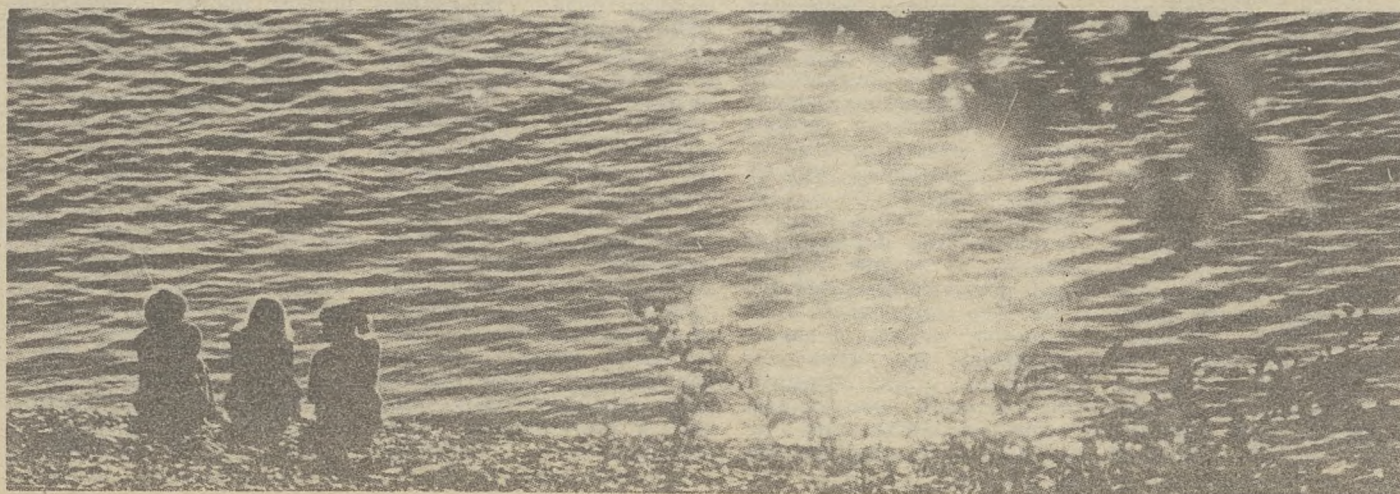
№ 138—139
(20958—20959)

Цена 5 коп.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

АХ, ЛЕТО!

сообщение

Вчера состоялся первый пленум Томского обкома КПСС. В работе пленума приняли участие делегаты XXVIII съезда КПСС, секретари горкомов и райкомов партии, парткомов и первичных партийных организаций, советский, профсоюзный, комсомольский активы, работники печати, радио, телевидения.

В повестку дня были внесены следующие вопросы:

1. Избрание секретарей и членов бюро обкома партии.

2. О позиции делегатов XXVIII съезда КПСС от Томской областной партийной организации на Российской партийной конференции.

3. О реализации предложений и критических замечаний, высказанных делегатами XXII областной партийной конференции.

4. Рассмотрение просьбы Э. В. Бурмакина.

13 июня состоялся пленум контрольно-ревизионной комиссии Томской областной парторганизации.

Пленум избрал президиум контрольно-ревизионной комиссии в составе: Зарембо А. С. — председатель РКК, Колтыков А. Д. — заместитель председателя, Анчарук В. И., Байбара С. В., Веснина Е. Н., Коньков В. И., Кулешков В. Л., Сапунов Н. Р., Степанов В. Т.

Пленум утвердил временные штаты освобожденных работников контрольно-ревизионной комиссии в количестве пяти человек.

СЕМИНАР-СОВЕЩАНИЕ СЕКРЕТАРЕЙ

Состоялся семинар-совещание секретарей парткомов и партбюро первичных парторганизаций области. С докладом «Социалистическая идея и революционная перестройка общества» выступил секретарь обкома КПСС доктор философских наук Ю. В. Петров. О внутриполитической ситуации в стране и перспективах консолидации общества поделился своими мыслями доцент кафедры теории и политики КПСС Новосибирской высшей партшколы Ф. С. Завыленков. С докладами и сообщениями на тему «Переход к регулируемому рынку: проблемы и перспективы» выступили профессор Познаньского университета доктор исторических наук Войцех Вжозек, заведующий кафедрой Томского университета доктор экономических наук В. А. Гага, доцент кафедры политэкономии Томского инженерно-строительного института Н. Ч. Рожановский.

Участники семинара-совещания побывали на Севере области, где ознакомились с социальными, бытовыми и производственными объектами пос. Пионерного.

Группа участников семинара побывала в г. Томске-7. Она ознакомились с тем, как решаются вопросы в этом городе, побывала на производственных объектах Сибирского химического комбината.

В работе семинара-совещания секретарей парткомов и партбюро первичных парторганизаций принял участие и выступил первый секретарь обкома КПСС А. А. Поморов.

ПОРА ОТ СЛОВ ПЕРЕЙТИ К ДЕЛУ

Меня, сторонника Демократической платформы, коммунисты завода выдвинули в состав обкома КПСС.

Как оправдать это доверие? В одном уверен твердо: и сегодня, и завтра, и всегда нужно пропагандировать идеи Демократической платформы. Доказательность, логика, реалистичность положений ДП придадут ей большую убедительную силу, mnoжат число ее сторонников. Завоевав большинство в партии, можно будет решать вопросы ее радикальной демократизации. Это именно то, что может предотвратить назревающий раскол.

Не пора ли признать, что «развитой» брежневский застой заменен теперь застоєм перестроечным? Сколько было громких кампаний, эффектных начинаний — от героической борьбы с продажей спиртного (именно с продаж, а не с потреблением), до «ускорения» многочисленных скороспелых программ. Пожалуй, хватило бы на одну брежневскую эпоху!

Никто не ответил за прошлые преступления, никто не ответил за нынешние проступки. А почему? А потому, что КПСС — авангардная партия. Сам с себя не спросишь, ведь решения принимаются коллективно, значит, и безответственность коллективная. Но спросить надо. Спросить на предстоящем съезде. Вопрос в том, кто будет спрашивать. Воз-

растают апатия людей, их разочарование, неверие в партию, в перестройку. Низок авторитет президентской власти. Возможен социальный взрыв, который отбросит наше общество на десятилетия назад, скорее всего — к диктатуре... Поэтому от партии сейчас требуются не деклариации, не косметические обновленческие программы, а решительные и мужественные поступки.

В чем они должны выражаться?

Во-первых, в проведении общепартийной политической дискуссии на тему: «Какой быть партии?». Дискуссия должна проходить на основе изучения различных платформ.

Во-вторых, в разработке концепции глубокой демократической реформы партии, ее перестройке в партию парламентского типа при решительном и полном отказе от монополии на кадровую политику, на средства массовой информации, на руководство экономикой, политикой, культурой.

В-третьих, в создании правовых и материально-технических основ сильной многопартийной системы, которая будет средством постоянного самообновления любой партии, гарантом создания правового общества, реальным противовесом тоталитаризму.

В-четвертых, в разработке и срочной реализации антикризисных экономических и

социальных программ, дающих реальный и быстрый эффект.

В-пятых, в неуклонном следовании правде и справедливости. Мы должны все делать не вопреки, а согласно провозглашенным принципам, открыто и гласно, руководствуясь приоритетом общечеловеческих ценностей, ставя интересы народа выше интересов партии.

Льготы и привилегии для руководящего слоя партийно-государственного аппарата оказались столь масштабны и проросли на такую глубину, что приобретают характер национального позора. Их надо отменять не только потому, что они аморальны по своей природе. Их надо отменять, чтобы разрушить тот замкнутый мирок искусственного коммунизма, который создала для себя партийная элита за десятилетия своего господства.

Партия парламентского типа, действующая в условиях многопартийной системы, т. е. в условиях равной конкурентной борьбы за политическое влияние в обществе, — эта партия, если она возникнет, должна прежде всего разорвать связь со своим руководством. Новое руководство партии должно быть энергичным, компетентным, высококвалифицированным. Это значит, что нынешний верхний эшелон партии должен отказаться от своего монопольного положения в обществе, отказаться от всех привилегий и

льгот, значительной части его придется совсем уйти с политической арены. Это и есть сердцевина борьбы, которую ведет партаппарат со сторонниками Демплатформы.

В этой борьбе центральными являются обвинения в попытках раскола партии. Кому нужен, кому выгоден этот возможный раскол? Конечно же, аппарату. Именно ему раскол нужен для того, чтобы в зародыше избавиться от реформаторских сил в партии, которые сплотились вокруг ДП и очень быстро находят единомышленников.

Наша же задача — реформировать партию для ее спасения, для освобождения общества от затянувшихся экспериментов по утверждению принудительного социализма. Мы считаем, что стремление народа к достойной человеческой жизни можно удовлетворить на пути к демократическому социализму, который предусматривает гарантированную социальную справедливость, экономическое благополучие каждого члена общества при высоком качестве жизни, развитие культуры, гармонизацию интересов личности и общества. Общества, в котором люди творят добро и улыбаются друг другу.

В. АРХИПОВ,
кандидат технических наук, заведующий отделением основного производства Сибирского химкомбината.

За парту! Потом — на митинг

Не первый раз я присутствовала на мероприятиях, проводимых партклубом, и одно из самых главных впечатлений — низкий уровень политического образования посещающих его коммунистов. Даже в докладе А. В. Кобзева, сделанном на Томской областной конференции сторонников Демократической платформы (см. «Красное знамя» за 10 апреля 1990 года), допущена некорректность. Весь раздел, в котором анализируется положение в социал-демократии, заимствован, по моему, из статьи известного идеолога СДПГ Хорста Хайманна, опубликованной в ФРГ в 1973 г. В декабре 1989 года этот материал был помещен в журнале «Рабочий класс и современный мир» (Х. Хайманн, «Стратегия и концепция социализма во

II Интернационале». Рабочий класс и современный мир, 1989, № 6, С. 106, 107, 109). Но дело не только в отсутствии ссылки на эту работу, защищенную, кстати, авторским правом. Гораздо серьезнее то, что данная статья посвящена Годесбергской программе СДПГ, принятой в 1959 г., которая в самой западногерманской социал-демократии признана устаревшей в начале 80-х годов. Тогда же СДПГ приступила к разработке новой программы и приняла ее в декабре 1989 г. В новой программе речь идет об усилении демократического контроля трудящихся над экономической властью капитала, о социальном управлении научно-техническим прогрессом, об ориентации на всестороннее развитие личности. Почему эти

новые идеи не нашли поддержки у Томского партклуба? Почему его теоретики предпочли программу устаревшую? Хотелось бы думать, что причиной является просто незнание.

За последние два года у нас в городе серьезно снизился уровень пропаганды теории среди населения. Меньше читается лекций на общественно-политическую тематику, развалился городской семинар обществоведов, работавший при Томском горкоме КПСС. Отвечает ли это запросам людей и политическому образованию? Думаю, что нет. На том же митинге 10 мая я узнала, что сторонники клуба народного депутата самостоятельно изучают проблемы социал-демократического движения. Разве не могли бы в этом им помочь обществоведы?

Но сейчас в городе никто не занимается работой по консолидации сил различной политической ориентации в поиске ответов на экономические и социально-политические вопросы.

В Доме культуры ТПИ работает политический клуб «Диалог», для участия в нем мы приглашаем известных исследователей из академических институтов Москвы, много интересных идей есть у томских обществоведов. Работает наш клуб ежемесячно, по третьим средам, с 18 часов. Всех, кто хочет разобраться в широком спектре политических течений и идей современности, приглашаю к нам.

Л. АНТОНОВА,
руководитель политклуба «Диалог», доцент ТПИ.

Какие цели преследуют?

Побывав в мае на митинге в Доме политического просвещения, организованном Томским партийным клубом. Митинг был посвящен выборам делегатов на областную партийную конференцию и XXVIII съезд КПСС. На мероприятия партклуба я попал впервые, хочу поделиться своими впечатлениями.

Я попал на митинг почти сложившейся новой партии, цели которой сформированы довольно ясно: взять власть у КПСС. Меня поразило выступление секретаря горкома КПСС Н. С. Кречетовой, которая советовала сторонникам Демплатформы не увлекаться критикой

Платформы КПСС, а сосредоточить свои усилия и объединиться против Ленинградской платформы в КПСС. Что это? Какие цели преследует Нелли Степановна?

Более конкретно и открыто участники митинга призвали действовать заслуженный учитель РСФСР директор школы № 9 Г. А. Псахье, который сказал: «Главная беда в настоящий момент — создание Российской коммунистической партии». Что же испугало Н. С. Кречетову и Г. А. Псахье в инициативе российских коммунистов? Мне кажется, что опасность они увидели в том, что РКП станет основой для объединения здо-

ровых сил в КПСС и тогда возникнут сложности в реализации цели сторонников Демократической платформы на XXVIII съезде КПСС. В своем выступлении на митинге А. И. Черкасский сказал, что изучил марксизм еще в 8—9-м классах. Но почему тогда он призывает бороться с коммунистами, стоящими на марксистско-ленинской платформе, призывает голосовать за кандидатов от Демократической платформы? Социолог из госуниверситета т. Гурьева также активно помогала демократам, изложив результаты социологических опросов и рекомендовав Демократическую платформу

пойти на союз с Центральным Комитетом в тактике борьбы против Ленинградской платформы. Хотя, по моему, этот союз давно существует.

Кумир демократов С. С. Сулакшин, выступая на митинге, заявил, что из 19 миллионов коммунистов 15 — случайные люди.

Познакомившись с платформой «новых левых», считая, что к власти рвется новая, жесткая, далеко не демократическая партия.

А. КАРАКУЛОВ,
член инициативного комитета г. Томска по подготовке и проведению Учредительного съезда РКП.

Большинством голосов на пленуме парабельской районной газеты «Ленинская правда» был утвержден В. И. Палинов. А спустя месяц первая сессия районного Совета нового созыва при подавляющем числе воздержавшихся не подтвердила право Палинова на руководство той же газетой. Гримасы двоевластия?

— ЭТО расправа, — горько и убежденно произнес Владимир Иванович Палинов, машинально передвинув пепельницу на столе. Закурил, на вертящемся кресле повернулся к окну, явно ничего не замечая, и, уже окончательно настроившись на разговор, сдержанно добавил: «Только обставлена она высокими целями...».

Сегодня более всего в ходу у парабельцев неблагозвучное слово «грязь». Оно тем более имеет негативный оттенок, что характеризует противостояние двух высоких сторон — бывшего состава райкома партии и бывшего состава райисполкома, а вернее — бывших первого секретаря райкома и председателя райисполкома. Разлад получил такую силу, что захватил не только отдельные коллективы, а поделил весь район.

Мы сами создали этот кризис, — самокритично признала заведующая идеологическим отделом райкома партии Лариса Степановна Щепеткина. — И не могли достойно из него выйти.

А подлила масла в огонь, по общему мнению, газета. Это она опубликовала статью о машинах, порвавших первому секретарю и подставив подножку председателю райисполкома. В итоге, мол, «тихая» война стала явной.

Зрела она давно. Н. В. Кобелев, проработавший председателем райисполкома 12 лет, — личность, безусловно, заметная, когда был избран секретарем райкома, затем был направлен на исполкомскую работу, закончил с отличием ВПШ, неплохой идеолог, умел решать хозяйственные вопросы — в последнее время не раз стал «подкалывать» секретаря на пленумах райкома партии, что тот лишь мешал делу, не оказывая конкретной поддержки. Первый секретарь райкома партии Н. В. Крюков, человек в районе относительно новый, в свою очередь на сессиях пускал стрелы в адрес исполкома, обвиняя его в пассивности, неумении решать вопросы. Обострился спор из-за пристройки, которая возводится рядом с существующим зданием райкома партии. Райком рассчитывал расширить себе жилую площадь, райисполком настаивал переселить туда Совет.

Заметим, что этот нарыв разбухал на фоне предвыборной борьбы: оба — и первый секретарь, и председатель райисполкома — были выдвинуты кандидатами в районный и областной Совет. Пошла дележка: Старица — «крюковская», Парабель — «кобелевская», хотя ни тот, ни другой не прошли в областной Совет.

И вот статья о «машинной возне». Она, кстати, появилась значительно раньше, чем материал на эту же тему в областной газете. Ситуация — аналогичная: неправильное распределение автомобилей по запискам и указаниям предрика, хотя он сам в какой-либо корысти и злоупотреблении не замечен. Появилась она недели за две до выборов, и понятно, что Н. В. Кобелев воспринял ее как хорошо спланированную акцию первого секретаря, пожелавшего «выбить» председателя райисполкома из игры с помощью газеты.

На районной отчетно-выборной партийной конференции были переизбраны все секретари (второй еще до конференции попросил об освобождении от обязанностей). Сессия явилась лишь продолжением начавшегося очищения. Несколько раз депутаты заходили в тупик. Лишь с третьего захода из новых кандидатур были избраны председатели Совета и исполкома.

Теперь, казалось бы, райкому и райисполкому делить нечего. Новые люди и там, и там. Но подспудная борьба, явно ослабевшая, все еще не потеряла силу. Она проявилась и в конфликтной ситуации, выявившейся на пленуме при утверждении в прежней должности заворга райкома партии, и при избрании но-

вого заведующего отделом культуры, когда новый местный «премьер-министр» предъявил «свою» кандидатуру, а его не поддержали. С особой силой разгорелась она вокруг газеты.

АБСОЛЮТНО ясно: вопрос на сессии был не подготовлен. Он возник в последний момент, его уже от руки вписывали в повестку дня.

А как только был зачитан этот вопрос повестки — «О редакторе районной газеты», — на В. И. Палинова обрушился шквал гнева. Поводом послужило не удовлетворившее депутатов освещение сессии. Две недели продолжалось заседание депутатов: события, по их мнению, для района революционное, избиратели изнывали от нетерпения узнать хоть что-то, а редакция все это время молчала, это при том, что все эти две недели как депутат райсовета на сессии присутствовал сам Палинов.

Претензия — справедливая. Но дальше — пошло-поехало. Заявление о том, что газета должна быть органом Совета. Предложения изменить название, как прошедшее «из глубин тех времен». Неудовлетворенность тематикой, претензии по поводу публикаций. Вся читательская запальчивость вылилась тут же, не подкрепленная глубокой проработкой вопроса, аргументированными доводами, компетентными предложениями. Масла в огонь подлил новый председатель Совета В. М. Зубарев, который говорил, что мало знает редактора газеты, но тем не менее счел необходимым сделать упрек в его адрес. Собственно, с этого и началось обсуждение. А достигло оно апогея при голосовании — когда против редактора проголосовал и новый первый секретарь райкома партии Г. С. Маркатунов.

И мало кто задумался о судьбе газеты. Ведь если

быть объективным, то и райисполком, и райком партии делают шкуру неубитого медведя. Ни райком партии, ни исполком районного Совета не вложили в газету ни рубля. Она, как и другие районные издания, — экономически убыточные, — существует за счет дотаций управления издательства и полиграфии. Судьба ее неопределенна.

К тому же надо учесть, что полиграфическая база «районки» — не из лучших: старенькое деревянное здание, в котором разместились и редакция, и типография. А штаты? Боже, кто же это придумал рабскую потогонную систему работы «районки», где на все про все восемь штатных единиц и несколько из них, как правило, в декрете, — не исключение и парабельская газета, где двое молодых мам в отпусках по уходу за детьми (а есть еще и больные), и те, кто учится заочно). Так что порой в редакции остается всего два

человека — редактор да сотрудник.

Вот о чем бы подумать новым депутатам. Ведь если строго подходить к существу вопроса, то вопрос о редакторе нельзя рассматривать в отрыве от вопроса о газете, и уж этот, второй, куда важнее, чем первый.

Нельзя обойти вниманием и нюанс о «разногласии» первого секретаря Г. С. Маркатуна, который на пленуме райкома проголосовал за нынешнего редактора, а на сессии — против. Тем более что Маркатунов и Палинов — друзья, и это вносит новую окраску в их взаимоотношения. Понятно, что я не могла не задать этот вопрос Геннадью Серафимовичу Маркатунову.

— Не забывайте, — заметил он, — что после конференции 15 коммунистов написали телеграмму в обком и лично В. И. Зоркальцеву с требованием обновления аппарата. Я не мог их не поддержать.

Признаюсь, меня этот довод не убедил. И думаю, что не только меня. В районе не очень одобрительно отнеслись к тому, что «первый» может изменить свое мнение.

Вопрос предложен рассмотреть на совместном заседании бюро райкома партии и президиума Совета: решение верное и неспешное. Однако настрой однозначный: редактора надо менять.

— Знаете, — сказали мне в райкоме партии, — над Палиновым давно сгущались тучи, но гром грянул только сейчас.

ВОПРОС о редакторе ставился и прежде, но, разумеется, не в такой плоскости. На конференции его вообще решили не обсуждать, а на пленуме он как-то «потонул» в эйфории, связанной с выборами заворга. Правда, прозвучало предложение обсудить этот вопрос на

первой сессии. И вот она состоялась.

23 года Владимир Иванович Палинов в парабельской газете, около 20 лет — редактором. Здесь сменилось не одно поколение журналистов (кстати, пополнившее и райком, и райисполком), сам он рос профессионально и нравственно. Его знают в районе как человека добросовестного, порядочного. Казалось бы, есть все — и опыт, и авторитет. Но вот какие резкие оценки: «изработался», «не имеет своего мнения», «не проявляет настойчивости», «боится ответственности». Его упрекают в том, что он «карманный редактор», что превратился в чиновника и стал кабинетным работником, что оторвался от людей, «не готов работать в условиях разномыслия». Согласитесь, упреки серьезные, обидные.

Что думает сам Владимир Иванович по их поводу?

— Знаете, — сказал он в начале нашей беседы, —

ве руководствоваться вкусовщиной, личными пристрастиями, использовать издания в угоду отдельным лицам или группе лиц.

Увы, Владимир Иванович Палинов вынужден был признать:

— Мне пришлось сделать выбор между председателем райисполкома и первым секретарем райкома. Я сделал выбор в пользу первого секретаря.

Надо учесть: наши редакторы не случайно стали «карманными». Долгие годы их приучали, что по каждому поводу они должны советоваться с «первым», сомнительные материалы показывать им. Они и привилегию получали определенной: сидеть по правую руку, с них меньше, чем с других, спрашивали. Авторитет их берегли и тем гарантировали право на покорность. Нетрудно понять, что, лишившись всего этого, некоторые редакторы запаниковали.

«Пощечину» получил и В. И. Палинов: сунулся и

я занимал четкую позицию — не тащить грязь на страницы газеты — и за это поплатился.

Однако позже мне пришлось возразить: не за то поплатился редактор, что старался «не тащить грязь на страницы газеты», а за то, что на ее страницах не дал собственной оценки этой грязи.

Задумаемся: член бюро, редактор единственного в районе издания, от которого люди ждут правдивого слова в условиях, когда все поросло слухами, недоверием, инсинуациями, заняв оборону, спрятавшись в раковине. Очень тонко заметил по этому поводу новый председатель райисполкома Г. М. Яковлев: «Предположим, не хотел участвовать в роли поджигателя, но почему не выступил в роли пожарного?».

Куда уж очевидней: в новых условиях, когда идет борьба за власть, когда газета становится объектом этой борьбы, молчание газеты и ее редактора воспринимается как капитуляция. Это тот самый случай, когда, не имея позиции, газета будет сметена либо «левыми», либо «правыми», а предоставление слова тем и другим еще не есть позиция.

Неизбежен вопрос: где место газеты в обострившейся борьбе — с одной стороны, с другой или «над»? Тем более в условиях района, когда она служит тем и другим? Увы, оставаясь «подручным» (чьим бы то ни было), она никогда не обретет массового читателя, хотя и абсолютной независимости не существует. Вообще существование газеты в условиях двоевластия — это нонсенс. И не случайно сейчас идет разделение печати на советскую и партийную — издания оформляются идеологически, но разделяя идеологию издателя, к тому же, экономически от него не завися, журналисты не впра-

новому «первому» посоветоваться насчет освещения пленума, а тот ему и выдал: «Что же ты за редактор, что по каждому поводу бегаешь советоваться с секретарем». И это поставил в аргумент при голосовании. Понятно, у редактора обиды: «Что за «первый», если нельзя посоветоваться?». К Крюкову всегда можно было прийти: «Эту линию так будем вести? Так?».

Однако стоит ли обижаться? Такой шок неприятен для тех, кто привык «советоваться», весьма полезен. Что можно было бы противопоставить ему? Поддержку коллективов. Но прав первый секретарь, упрекая редактора в оторванности от жизни: вот уже длительное время В. И. Палинов не бывает в коллективах, среди читателей, не выезжает в командировки. Причина будто бы уважительная — с тех пор, как ушла в декретный отпуск ответсекретарь, выполняет он и ее работу, а «штабу» газеты от процесса ее выпуска оторваться нельзя. Но ведь только представим: редактор — на привязи. Откуда черпать идеи, темы? С чем сверять свой компас? Очень даже понятно, почему редактор запутался в двух соснах. Не имея поддержки «снизу», не опираясь на коллективное мнение, он и не сумел сорентироваться в сложившейся ситуации, выработать ту самую линию, которая бы не зависела ни от вкусов бывшего «первого», ни от пристрастий бывшего предрика, а, оказавшись между ними, так или иначе вынужден был примкнуть к одному из них.

— Мне казаться не в чем, — сказал на прощание Владимир Иванович Палинов. — Я не совершил ничего такого, чтоб дискредитировало газету.

Это действительно так. Но сегодня этого мало.

Н. ГУВСКАЯ.

РЕДАКТОР В ОПАЛЕ, или ЖЕРТВА ДВОЕВЛАСТИЯ

ТОМСКОГО ПРИОБЬЯ

ДОРОЖАЕТ И ПЕСОК?

Для ремонта дорог необходимы так называемые инертные материалы: то есть песок, известняк. Как же обстоят дела с ними в Томской области? Прямо скажем: не слишком-то хорошо.

Нынешние областные потребности — около 215.000 кубометров. Из фондов обл. исполкома выделяется 69.000 кубометров. Приходится заключать поистине кабальные договоры с Кемеровской железной дорогой, с Карагандинским специализированным предприятием. Последнему за 15.000 кубометров необходимо выделить технику, да и вывозка материалов собственным транспортом. Выгодно ли это?

Фондов на песок область практически не имеет. Цены постоянно растут. Вроде бы агропром установил цену — 1 рубль 60 копеек за кубометр, но фактически цена — 6 рублей. Комиссия по ценообразованию обл. исполкома эту цену не утвердила,

но и не отменила. Вот и приходится «Агропромдorstрой» покупать материалы по утвержденной цене и изыскивать различные пути, чтобы не разориться.

В результате 2 года подряд Кожевниковский район остается без инертных материалов. Бедствуют Каргасок, Парабель, Шегарский район.

Чтобы хоть как-то выйти из положения, «Агропромдorstрой» в декабре 1989 года начал разработку Сергеевского карьера. Он сможет дать около 5.000 кубометров. В этом году начались работы в песчаном карьере в Асине, который поможет решить проблему обмена на щебень. Гравийно-песчаный карьер в Кривошеинском районе (с. Во-

лодино) сможет удовлетворить потребности Кривошеинского района, северной части Шегарского, южной — Молчановского. Но это все полумеры.

К сожалению, райисполкомы и обл. исполком совершенно не интересуются этой проблемой. Например, по проекту Сергеевский карьер должен занимать 9 гектаров. Томский райисполком выделил всего 4.

На территории области находятся 2 крупнейших месторождения: Баранцевское (запасы — 22 млн. кубометров) и Каменское (запасы — 68 млн.). Но ни одно из них не закреплено за организациями, которые занялись бы их разработкой. И это в условиях, когда принято решение о запрете добычи гравия из реки Томи.

На совещании в обл. исполкоме начальник объединения «Томскагропром-

строй» Е. Б. Сартаков предложил передать Баранцевское месторождение ему, чтобы подвести железную дорогу и начать разработку масштабом до 1 миллиона кубометров в год. Но этот вопрос до сих пор не решен, хотя «Томскагропромстрой» уже заказал дробильные машины производительностью полмиллиона кубометров в год. Их пока даже некуда ставить. А решать что-то нужно уже сейчас. Сергеевский карьер имеет запасов, которых по потребностям области хватит всего на 3—4 года.

Месторождение будет исчерпано, и карьер превратится в озеро, которое может стать зоной отдыха. Баранцевское месторождение может полностью обеспечить область. Почему не принять решение? Оно нужно и всей области.

В. СОХОРОВ.

Строительное училище № 19 выпускает в июне молодых мастеров — штукатуров, столяров, каменщиков, монтажников, автослесарей.

Впервые подготовлена группа монтажников стальных и железобетонных конструкций. Они будут работать в базовых трестах «Томскпромстрой» и «Томскжилстрой» на строительстве современных сборных объектов социального и промышленного назначения. Один из них уже поднимает СУ-3 «Томскпромстроя». Это супермаркет по улице Беринга в областном центре.

Газета томских строителей подготовила рекламный выпуск для СПТУ-19. С этого года повышена на 20 рублей стипендия учащимся, осваивающим специальности монтажника, столяра, штукатура. В училище появятся еще два новых кабинета, мастерская для плиточников и заготовительный цех. В перспективе — строительство общежития для учащихся со спортивными и актовым залами. Трест «Томскпромстрой» и управление «Сибсантехмонтаж» с этого года доплачивают ежемесячно мастерам производственного обучения по 80 рублей. Объединение «Томскстрой» выделило училищу автомобиль.

В. ВАЛЕНТИНОВ.

На кафедрах и в лабораториях

У ИСТОКОВ

ИНЖЕНЕРНОГО МАСТЕРСТВА

Кроме умения читать тот или иной чертеж, студент должен сам построить на бумаге деталь или механизм, обоснованные с разных точек зрения. Это целесообразность конструкции, технологичность изготовления, надежность, дизайн и многое другое.

Выработке таких свойств будущего специалиста отдает знания, немалый опыт коллектив одной из самых крупных инженерных кафедр ТПИ. Ежегодно кафедра прикладной механики обеспечивает чтение лекций на всех факультетах, а это более 65 потоков, проводит лабораторные, практические занятия, курсовое проектирование в 260 студенческих группах. Среди преподавателей, аспирантов и учебно-вспомогательного персонала на кафедре особо отмечают многолетнее и неутомимое подвижничество Ю. С. Семенова и П. Т. Мальцева, В. Т. Горбенко, А. В. Мурина, В. Р. Воронцова.

Немало сделано кафедрой и для внедрения своих научных и инженерных разработок. Начиная с 1984 года, под руководством заведующего кафедрой доктора тех-

нических наук А. Е. Белыева для Томского нефтехимического комбината разрабатываются отечественные аналоги оборудования для производства полипропилена и метанола: приводы мешалок и реакторов, экструдеры и центрифуги, варьаторы технологических транспортеров. По упомянутым позициям завод полипропилена на сегодня фактически имеет всю конструкторскую документацию и не зависит от импортных поставок.

Второй год ведут плодотворную поисковую работу по созданию лентопротяжного механизма для нового типа магнитофона доцент В. В. Гурин, старшие преподаватели Э. Б. Гиндин, В. Н. Ермаков и А. Н. Соколов.

А. БАТУРИН.

НА СНИМКАХ: индивидуальные занятия со студентами ведут доценты Ю. С. Семенов и Ан. И. Кан; группа получает зачет у старшего преподавателя А. Б. Серикова.

Междугородная на Тегульдет

Подразделение областного управления связи — Тегульдетский узел связи и Томская телефонно-телеграфная станция (начальник Б. В. Ступников) — начало работы по уплотнению линии на дистанции Томск — Тегульдет. На этой линии должно войти в действие 60 каналов. Это позволит дать Тегульдету уверенный междугородный, автонабор. Линия существенно улучшит междугородную связь в других районных центрах — Асине и Зырянском, через которые она пройдет.

Строительные работы только начинаются. Предстоят большие объемы по прокладке ствола, монтажу и настройке линии. Но это даст существенный выигрыш в междугородной связи нескольких районов.

Б. БОРИСОВ.

Упор на жилье

Учитывая общую обстановку в области, труженики треста «Томлестрой» решили в этом году сделать основной упор на строительство жилых домов в лесоразрабатываемых районах области. План ввода жилья по инициативе трестов увеличен на 148 процентов. Всего войдет в строй около 30.000 квадратных метров новых жилых домов.

Только в одной Катайге Верхнекетского района должны быть построены 22 двухквартирных дома для лесников. Обширные планы лесных строителей в поселках Комсомольск и Удуюл, в городах Асине и Колпашеве (с предместьем Тогур).

Планы эти успешно выполняются. За пять месяцев этого года задание по строительству жилья выполнено на 350 процентов.

Б. РОСТИН.

ОЗАРЕННЫЕ ПЕСНЕЙ

В Кузбассе прошел I Всероссийский фестиваль народного творчества общества слепых (ВОС). 11 областей и краев России представили лучшие самодельные коллективы. Свыше 300 участников продемонстрировали свое мастерство на сцене Дворца культуры строителей г. Новокузнецка.

Коллектив художественной самодеятельности общества слепых Томска пред-

ставлял почти все участвовавшие в фестивале жанры: хор русской песни (руководитель Борис Волков), женскую вокальную группу, трио, дуэт и соло. Своеобразие и новую краску внес в выступление хора ансамбль народных инструментов под руководством Виктора Коновалова. Аккомпанемент ансамбля отличался мягкостью и напевностью. Хор представил три разноплановые песни. Здесь

была величальная «Хлеб и поля» (музыка Трофимчука, стихи Карышева), старинная сибирская народная песня в обработке Сигалова «Черемушка» и разудалая «Подарила теща зятю самовар» (музыка Аверкина, стихи Карамушко).

Проникновенно исполнили русскую народную песню «Ничто в полюшке не колышется» Н. Куликова и А. Шевчук, ставшие дипломантами фестиваля. Прият-

ное впечатление оставила женская вокальная группа с песней Новикова и Градова «Ты моя, Россия», а также вокальное трио в составе Л. Ивановой, Е. Христоролюбовой и А. Силенко.

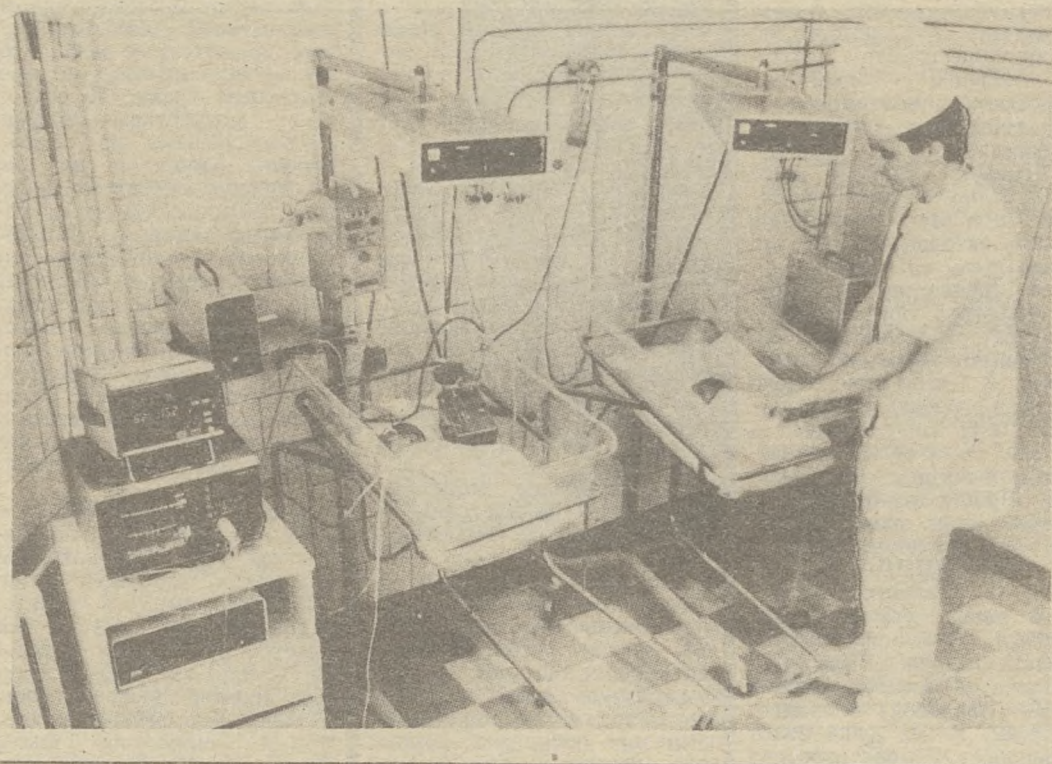
I Всероссийский фестиваль народного творчества ВОС вылился в яркий, эмоциональный праздник.

А. МОХОНЬКО,
член жюри фестиваля.

РАСТИТЕ ЗДОРОВЫМИ!

Отделение реанимации новорожденных — первое в нашем городе. Открыто оно при родильном доме № 1, куда поступают женщины с преждевременными родами. Коллектив отделения очень молодой: почти все врачи и медицинские сестры недавно закончили институт и медучилище. Но молодость только помогает медикам искать пути улучшения медицинской помощи для новорожденных детишек. Большую помощь в этом им оказывает областной отдел здравоохранения, а Томское отделение детского фонда передало врачам безвозмездно английский дыхательный аппарат.

НА СНИМКАХ А. ВАСИЛЬЕВА: врач отделения реанимации и интенсивной терапии П. В. Назимов; медсестра этого же отделения Н. Н. Голубицкая.

НАГРАДА «РАДУГЕ»

Отмечая высокий исполнительский уровень и большую работу по эстетическому воспитанию школьников, секретариат облсовпрофа присвоил детскому хореографическому ансамблю «Радуга» производственного объединения «Томский нефтехимический комбинат» почетное звание «Образцовый художественный коллектив».

Это не первая заслуженная награда детского хореографического ансамбля нефтехимиков. Недавно он выезжал на зональный конкурс в Абакан. Юные томики стали дипломантами этого престижного конкурса и завоевали приз зрительских симпатий.

В ансамбле «Радуга» занимается более 300 детей. Работает хореографический коллектив при школе № 13. В его успехах постоянно заинтересованы шефы — профком ТНХК. Руководят ансамблем талантливые люди — выпускники Томского культпросветучилища Валентина и Александр Тарасовы.

П. АЛЕКСАНДРОВ.

Поможем природе выжить

Враг кедровой тайги

Грызущие хвою насекомые наносят огромный вред лесам. Как правило, вспышки их массового размножения возникают в засушливые периоды, когда несколько зим крайне малоснежны, а летом стоит засуха. В прошлом году в ряде кедровников Томского и Кежемского районов вновь обнаружены очаги соснового пилильщика.

Много пока еще неразгаданного и любопытного в жизни этих насекомых. В наших условиях они зимуют в стадиях яйца и зонимфы. Взрослые пилильщики выходят в августе. Самки откладывают яйца лишь в молодую хвою на конце веток преимущественно в средней части кроны. Причем на каждую хвостик откладываются до 20 яиц...

Ныне численность пилильщиков заметно возросла в Лучановском, Ярском, Богашевском и Аксеновском

кедровниках. Но самая тревожная обстановка по сообщению начальника Томской станции по борьбе с вредителями. Лес опрыскан вирусным препаратом вирин-диприон. Думается, при условии дальнейшего строгого контроля кедровники будут спасены.

Сложнее обстановка в Кежемском районе, где в Базойском кедровнике деревья, кроме пилильщика, заселены еще и гусеницами самого страшного вредителя — сибирского шелкопряда (до 600 гусениц на кедре). Здесь пришлось применить авиационную обработку препаратом цимбуш на площади 960 гектаров.

Исходя из особенностей биологии опасных вредителей кедровой тайги, высокого хозяйственного значения этих лесов, хотел бы предупредить специалистов и лесохозяйственников о боль-

шой опасности, грозящей непоправимыми потерями. Надзор следует проводить прежде всего в спелых и перестойных кедровниках. Деревья, заселенные пилильщиком, легко выявить уже в июле по желтой окраске поврежденных ветвей. Надзор же за сибирским шелкопрядом лучше всего проводить в октябре по зимующим в подстилке гусеницам.

В заключение обращаюсь к жителям области, всем любителям леса. Бывая в тайге, вы можете встретить скопления бабочек, гусениц, заметить участки леса с поврежденными кронами деревьев. Сообщите об этом срочно в ближайшие лесничество, лесхоз или отделение авиационной охраны лесов. Своим сигналом вы можете защитить зеленого друга.

Э. МАЙЕР,
лесопатолог г. Томска.

Обновление Кандинки

Работниками института «Томскгражданпроект» завершена разработка генплана села Кандинка Томского района. В этом пригородном селе предусмотрено полное обновление. Будут возведены жилая зона на 1.800 сельчан, общественный центр, торговый центр, амбулатория, клуб, детский сад на 140 мест с бассейном и другие социально-культурные объекты. Все они будут обеспечены современными инженерными сетями и сооружениями. Зеленая зона будет сохранена.

Генплан села разработала группа архитекторов института под руководством Т. И. Гнедых — Е. А. Самантросова и Л. В. Бабинович. Главный инженер проекта — Л. Л. Прилуцкая.

Б. СМЕРНОВ.

СНОВА ПОДЗЕМНАЯ БУРЯ

Закачались люстры, заехала посуда, сдвинулась мебель в домах Кемерово 14 июня в 16 часов 55 минут по московскому времени. Через двадцать минут такие же явления были отмечены в Междуреченске, Прокопьевске, Новокузнецке.

Получив это сообщение из Кузбасса, корреспондент ТАСС позвонил в Обнинск, в Центр сейсмической информации. Вот что сообщил научный сотрудник Центра А. Холина:

— В Кузбассе докатилось эхо подземной бури, разразившейся в 16 часов 47 минут 27 секунд в районе восточного побережья озера Зайсан в Казахстане, на границе с Китаем. Сила удара в эпицентре составила 7—8 баллов, в Семипалатинске, Усть-Каменогорске и Новосибирске — 4—5 баллов, во Фрунзе и Анджане — 3 балла. В Кузбассе ощущались толчки до 4 баллов.

(ТАСС).

Информирует УВД

На прошедшей неделе тоже преобладали имущественные преступления. Из 167 зарегистрированных их более половины. Не обошлось и без таких происшествий, в результате которых здоровью их участников нанесен весьма ощутимый вред, а в некоторых случаях обрывалась и сама жизнь. Тяжкие телесные повреждения и убийства чаще всего на бытовой почве. Даже семейные конфликты имели нередко такой исход. В этом году уже зарегистрировано 74 убийства, 193 тяжких телесных повреждения, 375 хулиганств (за соответствующий период прошлого года — 45, 173 и 319).

9 июня ночью 34-летняя Б. в своей квартире на ул. Беринга в Томске нанесла топором телесные повреждения со смертельным исходом сожителю. Использовала топор в этот вечер и еще одна женщина с ул. Ижевской: после пьяной ссоры тяжело ранила мужа.

Огнестрельное ранение стало результатом бытового конфликта в квартире по ул. К. Маркса, 15, в ночь на 12 июня. Потерпевшей пришлось ампутировать ногу. Во вторник в п. Могочино Молчановского района за нанесение ножевого ранения распивавшему с ним спиртное П. задержан рабочий лесозавода. Потерпевший скончался.

Немало за неделю и задержанных за мелкое хулиганство — 94. И тоже тянет на «подвиги» в основном пьянка. В медвытрезвителях области побывало 457 человек.

Милиция все чаще разыскивает без вести пропавших. Обращаемся на этот раз с просьбой оказать помощь в розыске Аники Петровны КАРБЫШЕВОЙ (см. фотографию) — 1973 года рождения, уроженки Томска, учащейся СПТУ-18, проживающей на ул. Герцена, 74, исчезнувшей в марте этого года.

Приметы Карбышевой: рост — 160—165 сантиметров, худощавого телосложения, лоб высокий, глаза светлые, вокруг глаз отек, нос большой, несколько приплюснут, рот средний, с выступающей нижней губой, волосы светлорусые, прямые, до плеч. Голос глухой, речь невнятная.

Если кому что-либо известно о судьбе Ани Карбышевой, сообщите в Кировский РОВД по телефону 26-73-13, 26-76-41.

А Женя Ардышев жив! Его отыскали в Кемеровской области.

ПРЕСС-ЦЕНТР УВД.

Что ПОСЛЕ

ЗАПРЕТА?

Письмо Г. Н. Ивановой о «видеках» и видеоагрессии и
комментарии к этому письму журналиста С. Выгона в номе-
ре газеты за 1 апреля вызвали много откликов.

Напомним позицию. Г. Н. Иванова (фрагмент письма): «...Наши дети, внуки воспитываются на боевиках, на мордобое, пинках, ярови, на половых актах, на изнасилованиях. Так чего же ждать от них... Когда кончится этот кошмар, этот ужас? Кто опрадает детей, подростков от этого зла? Где наши идеологи, депутаты?».

Журналист (фрагмент комментария): «Можно не соглашаться с Галиной Николаевной в частностях, по поводу тех или иных фильмов, но в принципе она права».

Идет крутая обработка психики подростков и тем самым вызывается рост насилия, преступности... Но, уважаемая Галина Николаевна, запретить видеотеки нельзя. Будет еще хуже, если они расцветут в подполье. Кроме того, все больше видеоманифестов появляется в личном пользовании. Защититься от видеоагрессивных фильмов можно, повышая культуру и взрослых, и детей, предоставляя детям большой выбор умных и веселых развлечений...».

Как говорил Штирлиц, заминается последняя фраза. Поэтому, видимо, читатели не зафиксировали моего принципиального согласия с Г. Н. Ивановой. Зато дружно и гневно среагировали на последующие строки о том, что видео нельзя запретить.

«Журналист С. Выгон считает, что видеотеки запретить нельзя: мол, тогда они уйдут в подполье и будет еще хуже». Позвольте, а чем хуже-то? Ведь хуже-то некуда. Подполье есть подполье, не каждый будет знать, где оно находится, а стало быть, на несколько тысяч обольщенных подростков будет меньше. Убийный круг зрителей и сбор даст меньше и будет просто финансово невыгодно содержать видеотеки».

Н. БОДРОВА.

«По опыту знаем, — пишут Т. Каленова и С. Заплавный, — что С. Выгон не одинок в своих рассуждениях. По сути дела, это «теория стадий», отстаивающая невмешательство в явно противоправные действия ограниченного круга лиц, которые бесконтрольно навязывают обществу антикультуру в видеосалонах и других зрелищных учреждениях, естественно, не бескорыстно».

Фраза построена так, что хоть ощущай собственные карманы: не задер-

жалась ли там сотня-другая от щедрот местной видеомании. Тем более что, критикуя мой комментарий в первом номере новой томской газеты «Народная трибуна», те же авторы пишут: «За каждым вторжением антикультуры в наше сознание и быт стоят конкретные люди, фамилии, адреса, должности, а значит, должна быть и персональная ответственность за попустительство, вседозволенность, которые сродни соучастию. Если посмотреть с этой стороны на комментарий С. Выгона, если проанализировать позицию газеты по этому вопросу, то они представляются нам не такими уж безобидными...».

В еще недавние времена, после такого идеологического пассажа — про фамилии, должности и персональную ответственность — пришлось бы, наверное, искать работу. Слава Богу, времена ушли, но тоска по ним, похоже, осталась у многих писателей от Москвы до самых до окраин. Справно все-таки от взрослых людей слышать маниловские мечтания о том, как все само собой устроится. Не устроится. Не будет сбор подпольной видеотеки меньшим — ибо цена билета вдвоем возрастет и, чтобы заплатить за билет, подросток пойдет грабить. (Или вот тот же С. Заплавный предлагал убрать видеотеки из центра, из студенческих, молодежных микрорайонов на другие улицы. Куда? На окраины? На Черемошниках, значит, порнуху можно будет гнать — там «нечистые», а в центре «не могли, тут — чистые»).

Писатели любят, чтобы их книги читали. Журналистам тоже хотелось бы, чтобы за их работой следили. Даже писатели! Если бы так и было, то С. Заплавный и Т. Каленова могли вспомнить, что тему «видео» «Красное знамя» начало и ведет давно. Тревогу о видеотеках журналисты нашей газеты высказывали, еще когда в них только появились фильмы ужасов, секс-боевики и т. д. Мы говорили, что фраза на афише «после шестнадцати» или «после двадцати» не преграждает подросткам дорогу в видеотеку. Но тогда никто не подумал о механизме договора насчет проката видео. Чтобы, — если в зале оказался молодой человек не тех лет или не тот фильм крутили, который заявлен на афише, — взять с владель-

цев видеотеки бешеный налог, вместе с аппаратурой. Сейчас этим механизмом контроля занялся областной Совет. Получится — дай, Бог! Ибо еще Насреддин говорил: «Сколько не кричи «халва», во рту слаще не станет». И сколько бы ни кричали вместе писатели: «Видео — бяка!» — подростки не поверят.

Я показывал почти по видеотекам психологу Т. Лененко. Больше всего ее поразила безапелляционный тон писем, отсутствие у многих авторов мысли, что может быть иное мнение.

«Я предлагаю немедленно запретить организаторам видеотек развращать детей, уничтожать русскую культуру. А если кто только способен грабить культуру — пусть едут за границу, а им там места тоже не найдется, окажутся бездомными... Прошу опубликовать в газете для ориентировки, кто за разумный умысел».

КОТЕНИЦА Иван
Илларионович».

«В вашу газету пишу впервые. Нет сил больше терпеть молча. Полностью согласна с автором письма Г. Н. Ивановой о видеоагрессии. У нее душа болит за внука, а у меня взрослая дочь заканчивает вуз, но мы вместе с тем осуждаем, презираем, ненавидим весь наш видео-, кинобум, свалившийся на бедные головы нашей молодежи. Я, учительница с пятнадцатилетним стажем, выражаю мнение всех педагогов: кто прекратит все это?»

...Посмотрите на лица тех, кто выходит с видео-боевиков? Цинизм, злоба, ненависть на лицах наших еще мальчиков, жеманство, ужимки на лицах наших девочек. Товарищ журналист, не будет плохо, если мы запретим эту «пену». Пусть они уйдут в подполье, пусть. Мне сорок лет, дочери — двадцать. Была эта грязь и в наше время — но в подполье и вот, к счастью, нас не коснулась! Поэтому я рада за себя и свою девочку, что мы незурдированы в этой области и живем не менее счастливо, чем те, которые...»

Г. Р.-ВА».

Такие разные письма и по смыслу, и по стилю — а непримиримость прямо-таки родственная. Уважаемая учительница с пятнадцатилетним стажем, право же, тем, что вы «незурдированы в этой области», не гордятся. Так больно думать, что ваша дочь действительно разделяет ваши взгляды.

В таком случае ей уготована ваша судьба. Хочется верить все же, что ее эта участь минует и «запретный плод» ей будет сладок. И давайте не будем лицемерить про «наше время» и «грязь», которая этого поколения не коснулась. Полно. Вспомните-ка, уважаемая учительница, в каких условиях жило ваше поколение — в коммуналках, с их стенами, где «слышимость» больше, чем видимость», а то и в бараках, где не только дети от родителей, но и семья от семьи были отделены либо ширмой, либо символической простыней. Никогда видеотек не требовалось. Не отсюда ли те комплексы многих женщин, перед которыми бессильны даже врачи, не отсюда ли нынче столько разводов у сорока- и пятидесятилетних? Поймите, я не сужу время и условия жизни, но будем же объективны.

Еще два письма:
«В данное время у нас модно стало говорить слова о культуре. Но ведь эти слова «голые», если связать с тем, что у нас в данное время стали постоянно спазировать на любых экранах», — пишет Мария Петровна НАСТКО.

«Я давно собиралась написать письмо, но не знала, куда и кому — какому-нибудь режиссеру или в «Киноаппарату»... Мы уже до чего перестроились — скоро на улице будем шагать через сексы. Представьте себе, как мне ни смешно, я даже в шестьдесят шесть лет не знала, что такое слово «секс», недавно только выдвинула. Уж больно часто стали упоминать это слово по радио и телевизору, как хлеб наш насущный».

Екатерина Сергеевна К-ва.
Дорогие Екатерина Сергеевна и Мария Петровна, я думаю, вы абсолютно правы: наша российская подражательность не знает меры и границ. У нас либо сплошной железобетон и молоконадон, либо сплошные «сексы».

Спасибо авторам писем, что они вышли за рамки темы видео.

«Сегодняшние дети — завтрашний день страны. А как в жизни? В семье: пока ребенок в колыске — ему внимание всех взрослых. Но уже из детства ребенка берет только мать, отца нет! Вы видели, чтобы мать вела ребенка за руку и разговаривала с ним? Чем старше класс, в котором учатся сын или дочь, тем огромнее дистанция: дети — сами по себе, родители — сами по себе. Оправдание: мама готовит еду, стирает, моеет, папа — в гараже. Телевизор, видео, велосипеды, мо-педы и другая «музыка» — вот и весь круг интересов.

Спросите: что читают родители? Дети не читают. Хорошо, если полная семья: пама, мама, есть машина, сад, а если одна мать, и единственный ребенок-диктатор: если не выполнит его желание, он убежит из дома. Кто поможет? Кто? Ни-кто...».

Это из эмоционального письма Нины Ивановны Рыжовой. Вблизи к ней мысли учительницы М. Подшивайловой: «Моя педагогическая работа началась с 1939 года. Более тридцати лет я учила, воспитывала детей в сельской школе... Сейчас не лорываю жизнь со школой, не могу. 14 лет живу в Томске, все годы шефствую в школе № 36 над трудными подростками или прихожу к первоклассникам. Дети хорошие, особенно в первом классе. Но в дальнейшем окружение, отсутствие должной трудовой нагрузки в школе и дома, все эти видео тянут подростка на улицу. Рано начинают заниматься тем, чем не следует. Все от безделья... От трудных под-

ростков страдают другие подростки. Трудные подростки уничтожают то, что создано нашим трудом, начиная с кабин лифтов. С ними стало трудно разговаривать...».

Спасибо бывшей учительнице, что не забывает школу, но видно, что помочь она может еще в первом, втором классах, а с подростками ей стало «трудно разговаривать». Почему?

...Недавно мы, двое журналистов с космонавтом Н. Н. Рукавишниковым, были в выпускном классе одной из томских школ. Николай Николаевич в своей программе с трудом нашел час для этой встречи, но она закончилась на четверть часа раньше. У школьников — как их ни пытался расшевелить космонавт — не нашлось достаточного количества вопросов. Сам Рукавишников ничуть не расстроился таким исходом. «Космос для них не что-то такое, как когда-то был. Они родились, росли и выросли в то время, когда кто-то все время в космосе летал, работал». Однако нас с коллегой удручало именно нелюбопытство школьников (ну, не про космос, так про что-нибудь житейское спрашивали бы космонавта), их неумение контактировать с внезапным гостем.

Читательница права: разбудить интересы детей в семье ли, в школе — часто некому. В «видеошколах» сидят немало ребят, которым по их умственному и психическому развитию ничего другого и не надо. Это реальность, нельзя на нее закрывать глаза. И сотворили подростков такими аморбозными не видеофильмы Запада, а все мы — сплошь советские граждане. Давайте, наконец, перестанем клясть «капиталистическое окружение» и «происки поп-культуры». И поймем, что у нас не только мало иных, кроме видео, развлечений и клубов для подростков, но и, что страшнее, катастрофически мало взрослых, которые умеют и хотят общаться с детьми. Со своими. Тем более с чужими.

Недавно в разговоре с Нинель Лисиной, журналисткой из «Литературной газеты», пишущей на школьные темы, я поинтересовался, как часто ей удается встречаться с детьми, в классах: «Почти каждую неделю провожу урок. У меня есть несколько знакомых директоров школ. Звонят иногда и просят заменить заболевшего учителя. Я такой частотой общения с подростками похвастаться не могу, хоть и у меня есть знакомые директора школ и классные руководители. Боюсь, что им это просто не приходится в голову, позвонить мне или, скажем, писательнице Т. Каленовой, или какому-то еще взрослому человеку и пригласить нас на стирый урок. Между тем «это наше кровное родительское дело», как справедливо пишет из Кандишки бывший учитель, ветеран войны С. Мошкин, соглашаясь со мной, что «просто запретить видео — это неумно».

Этой формулой читателя я бы и хотел закончить обзор писем, если бы не «вопрос на засыпку», заданный в одном из писем. «Скажете честно: пустите вы в видеотеку своего ребенка?». Скажу честно: смотря какой фильм. Это — во-первых. А во-вторых, попрошу ребенка взять меня с собой, чтобы потом ребенку можно было говорить об увиденном со мной, а не искать объяснений у «шибко» развитых сверстников. Можно, конечно, и запретить. Но, думаю, после запрета мой родительский авторитет не возрастет.

С. ВЫГОН.

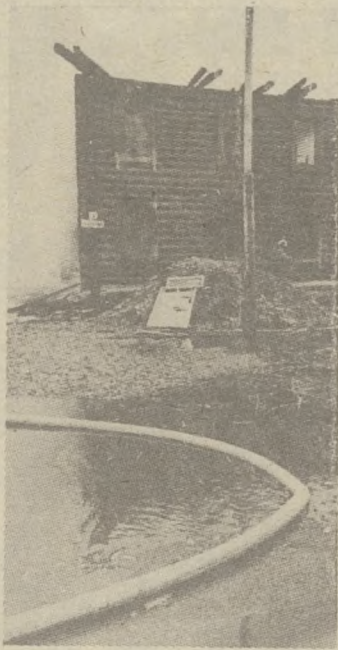
ПОГОРЕЛЬЦЫ ЖДУТ

После пожара 5 мая на улицах Войкова, Мельничной и Заозерном переулках прошло уже больше месяца. Как же живут погорельцы (ибо после многочисленных пожаров весной этого года в Томске появилась и такая «категория граждан»), чью помощь ждут и каким обещаниям верят?

Зная, что люди, пострадавшие от пожара, живут в столовых ТЗИА и общежитий на переулках Заозерном, спорткомплексе «Юность» и «Химик», я заранее настроилась на многочисленные жалобы и приготовилась критиковать «кабинетных работников». Когда я зашла в столовую на пер. Заозерном, где живут 17 человек из разных семей, мои намерения еще более укрепились.

Детские ползунки на веревке (оказывается, здесь среди прочих живут Т. А. Негодяева с 6-месячным мальчиком и М. В. Короткова с ребенком, которому исполнилось год и 8 месяцев). Раскладушки, застланные лишь одеялами. Да и то, что здесь старые и молодые, мужчины и женщины находятся рядом друг с другом на расстоянии прохода между раскладушками, вызвало во мне то же чувство горечи, что и кадры телевидения о беженцах в нашей стране.

Начался разговор, но, как ни старалась я обнаружить огромное, скрытое за чувством горя недовольство людей, идя вслед за первоначальным своим настроением, ничего не получалось. Люди, у которых нет в данный момент собственного дома, обнаружили удивительное спокойствие и долготерпение.

«Мы же понимаем, что для города не так просто немедленно обеспечить нас жильем», — говорит Владимир Николаевич Чинягин. Хотя и обещал председатель горисполкома, по словам моих собеседников, расселить погорельцев в течение десяти дней, ходить по инстанциям не торопятся. Узнали только, что в начале июня сдаются под ключ несколько домов, и уверены, что их не забудут.

Пока только В. А. Раевская с двумя детьми получила двухкомнатную квартиру на улице Ключева в микрорайоне Солнечном. Эта семья очень просила поблагодарить через газету А. Е. Теущакову, зав. отделом по учету и распределению жилищной площади Ленинского райисполкома.

Погорельцы обеспечиваются квартирами в основном за счет резерва жилья своих предприятий. Уже были предложены квартиры, например, семье Яткиных, но людей не устраивает это жилье: «Слишком далеко, ведь привыкли жить в этом районе, да и детям остается учиться год-два в школе, тяжело привыкать к новой».

Казалось, чем плохо, рассуждают люди, ну пожнут недельку-другую в спортзале или столовой, помыкаются, а потом не жизнь, благодать: благоустроенная квартира, дрова колоть, печку топить — не надо. А поди-ка сейчас купи все необходимое для этой самой благоустроенной, отвечу я им.

Вещей сохранилось очень мало. Особенно у тех, кого не было дома (пожар пришел на выходной день). Из двадцати двух квартир в доме на переулке Заозерном, 9, пять семей пожар дома не застал. Одна из них — Куровы. «Приехали, а от квартиры дымок остался. Говорят люди, мол, потом лучше жить будем, а я вот что скажу: кто не испытал такого несчастья, тот не поверит, что нам эта благоустроенная квартира и не нужна. Ведь двадцать шесть лет здесь прожила», — говорит Анна Михайловна Курова.

Те жильцы, которые оказались предусмотрительней, застраховали свое имущество. И почти сразу после пожара получили деньги. Суммы, по нынешним временам, небольшие, но все же. А вот где же теперь люди приобретут дефицитные товары, такие, как холодильник, электроплита, мебель, одежда, обувь, да и телевизор? Хорошо, если, как се-

мье Дарсания, например, дали на заводе измерительной аппаратуры квитанции на приобретение плиты и холодильника, а если таковых нет?..

Спрашиваю погорельцев о черством отношении людей. Мои собеседники задумываются, видимо, было больше доброго отношения. «В первые дни приходила к нам бабушка. Каждому по десятке дала. Всего рублей семьдесят набралось. Спрашиваем, как зовут, — не говорит. Добились только — Августа. И примерно — адрес, но и то уже после того, как в гости пригласила, если еще что-нибудь понадобится. А ведь эти семьдесят рублей — вся ее пенсия. Была еще женщина из

управления «Томскнефть» — Саруева Вера Гавриловна. Приносила вещи и деньги, триста семьдесят два рубля, собранные работниками управления. Фонд милосердия выделил по пятьдесят рублей на каждую семью...».

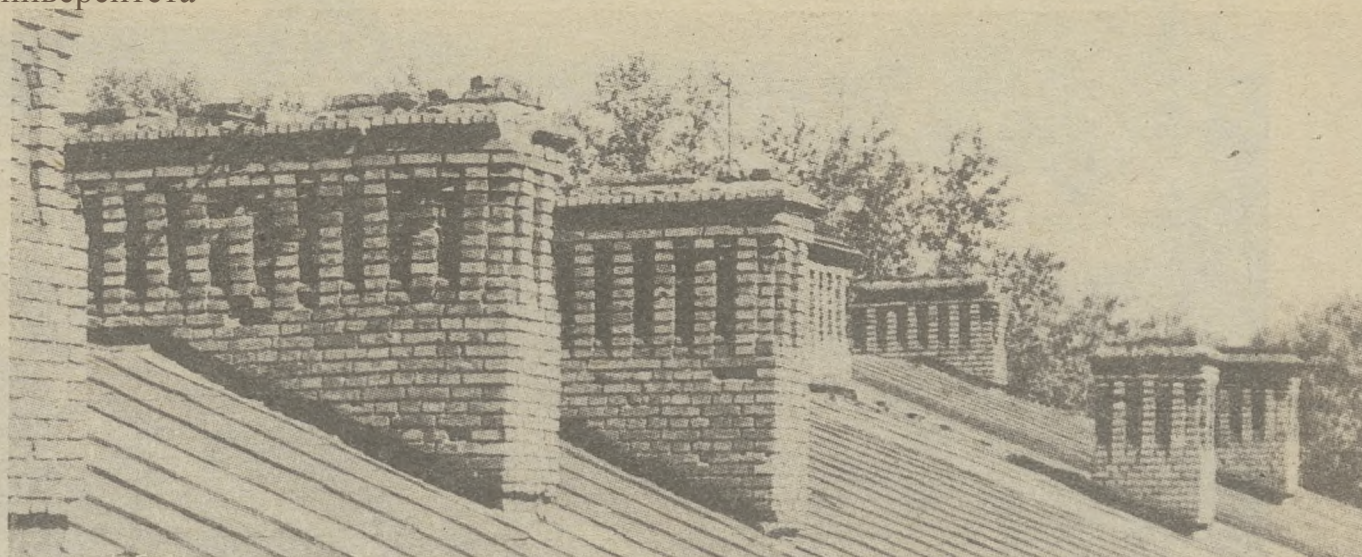
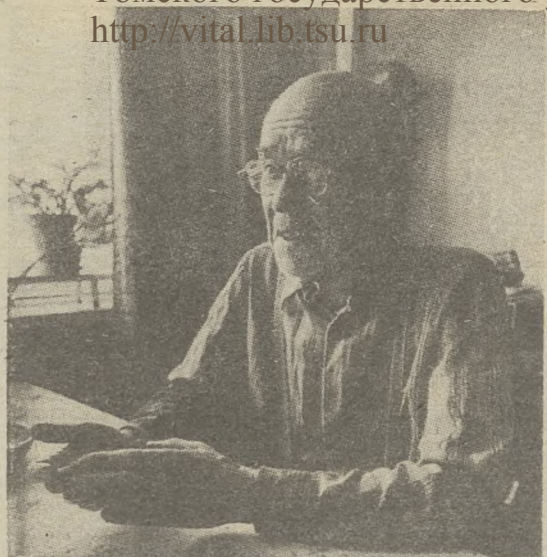
Потом погорельцы вспоминают все же, с какой злобой относились к ним в первые дни. «В первые дни было особенно тяжело. Тут не то чтобы обути-одеваться, колбасы хотелось купить. Очередь уж больно большая, а дети ждут, ведь ни дома, ни холодильника, ни запасов. Показываешь справку, что все сгорело, а они не пускают, злятся, не верят», — говорит В. А. Раевская.

Вот так живут люди, у которых сгорел свой дом (многие, кроме этих пострадавших семей, расселились у своих родственников). Ждут, особенно не ропщут. И, как сказали мне на прощание мальчишки, живущие в спортзале «Юности»: «Нам здесь нравится, иногда на батуте прыгаем, но скорее бы квартиру дали».

А. ЮРГА.

НА СНИМКЕ А. ПАУТОВА: после пожара...

„Блаженных“ окружить заботой

Так уж повелось, что у большинства из нас представление о психиатрической медицине ограничено знакомством с литературными персонажами Достоевского и Чехова. А что касается конкретного места лечения несчастных, то на Руси оно издревле имеет точный адрес: желтый дом. Однако комплекс зданий, возведенных вблизи Томска над рекой Малой Киргизкой в 1908 году, занимал около двух квадратных километров. И рациональность размещения многочисленных служб, оригинальность архитектурных решений, само месторасположение больницы никак не влияли на примитивизм определения желтого дома. И не только по размерам. Томская психиатрическая больница строилась как учреждение, основой которого был гуманизм.

Потому главный вход, величавый и монументальный, в то же время своим видом вносил в душу каждого какую-то умиротворенность. Это оттого, что архитектура его напоминала привычную, имевшуюся в каждом доме икону. Кирпичная кладка второго этажа здания огромной аркой охватывает тройное окно. И бетонные столбики, разделяющие это окно, украшены ажурной резьбой, какая по своей замысловатости выполнялась ювелирами на мелких поделках. А здесь размах на два этажа. И вписанный в полукруг арки еще один пышный декоративный узор нависает над столбиками, как дорожка кружевная занавеска. Также привычная деталь на окладах икон. А венчал главный вход лик Казанской Богоматери — покровительницы всех болящих. Второй этаж этого главного здания был больничной церковью.

В тридцатые годы лик Богоматери скрывали, церковный купол разрушили, и вдоль всего фронтона разместилось огромное отлитое из бетона слово «Психиатрическая». И не было

бы ничего плохого в этом уточнении предназначения здания, если бы не обрамлялось слово «психиатрическая» с обеих сторон тонкими бетонными изображениями серпа и молота. Как же «специалисты» НКВД не увидели, что в соседстве деталей государственного герба с конкретным адресом безумия была суть нашей системы? Расстреливали людей даже за малейшие намерения, а тут рабоче-крестьянский символ венчает сумасшествие. И до сих пор.

Но не эти детали привлекают здесь внимание в архитектуре. Газета «Сибирская жизнь» в 1903 году писала: «Лечебница строится Министерством внутренних дел в 7—8 верстах от города в Кузовлевской даче по проекту Я. В. Кривонова (строителя Виленской, Винницкой, Московской окружных лечебниц). Под здание приобретен участок земли в 300 десятин. Лечебница разделена на главный (2-й и 3-й этажи) и служебный корпус. В фасадной части корпуса будут помещены: в первом этаже — правление лечебницы и приемные кабинеты врачей для осмотра больных, во втором этаже — церковь, библиотека и аптека. В выступающих частях фасада — квартиры врачей и директоров. Боковые отходящие крылья — под мужскую и женскую половины... Мастерские при отделениях — портняжные, столярные, сапожные и др.»

Прервав цитирование газеты «Сибирская жизнь», чтобы еще раз вспомнить о гуманизме, предначертанном этому лечебному учреждению. Как относились в Сибири к людям, потерявшим рассудок, писала в 1913 году «Сибирская врачебная газета»: «От „порчка“ лечат только опытные знахари. Лечат от „порчка“ главным образом наговорами, заговорами, притчами. Протаскивают через хомут, снятый с лошади, кулают в холодной воде, пугают или бьют больных кнутом, чтобы „порчка“ выскочила...»

А в Томской больнице забота о духовном спокойствии пациентов видна в самых необычных проявлениях, — говорит Сергей Иванович Люттов, родившийся в год окончания строительства больницы, проработавший в ней врачом 45 лет, передавший свою привязанность к психиатрии дочери Ларисе Сергеевне, теперь тоже работающей здесь врачом. — В некоторых отделениях (такова специфика больницы) на окнах необходимы прочные решетки. Но они сделаны таким образом, что своим видом не

отличаются от деревянных, застекленных. Будто строение, и внимания не обращать. А ведь выкованы из железа.

О самочувствии больных заботились с момента строительства. Потому и не было над входом в больницу никаких надписей. Зато все, поднимающиеся по лестнице на второй этаж в церковь, видели великолепные литые из чугуна кресты в перилах. Образцы высокой художественности — остались в росписи потолка теперешнего актового зала, в двер-

ных ручках и оконных подвижках.

Газета «Сибирская жизнь» в момент строительства больницы писала: «Служебные корпуса: трапезная, кухня, баня, хлебопекарня, дейхаузы и прочие. Здание двухэтажное и при нем шеститажная водонапорная башня. Под зданием общая тоннель, где будут 65 кирпичных калориферов. По всем подвалам будет устроен рельсовый путь для передачи различных функций служебного корпуса главному».

Электростанция с 3 динамомашинками будет освещать электричеством больницу. Будут водопровод и канализация. Устраивается специальная водокачка с электрическим двигателем, подающая 40 тысяч ведер воды в сутки. Будут здания конюшни, экипажных сараев и т.д. Устроен кирпичный завод (15—17 млн. штук кирпича), построен лесопильный завод».

По воспоминаниям старожил, особые кирпичи имели специальную метку-маркировку и использовались в наиболее ответственных местах кладки. Хотя и остальной кирпич был высокопрочным. А уже использование его в декоративной отделке больничных корпусов, хозяйственных и технических служб просто виртуозно. Выложенный угольным наружу, он опоясывает стену. Размещенный боковыми гранями, этот кирпич сплетает орнаменты под крышами или затейливо обрамляет окна. Оригинально выведены на крышу трубы, замыкавшие систему отопления, по которой шел горячий воздух.

В архитектуре больницы сильно влияние готики. Особенно она заметна в облике жилых домов поселка. Они небольшие, уютные, с открытыми верандами, с точеными столбиками. Оригинальны застекленными балконами, деревянной резьбой, неожиданными узорами на гребне крыши. И очень часто имеют эти домики высокие башни-шпиль, поднявшиеся вровень с макушками сосен.

Это жилье предназначалось для обслуживающего

персонала больницы. И надо полагать, что, когда на верандах дымили самовары, растапливаемые основными шпильками, то летние вечера вносили в души ту самую умиротворенность, которую необходимо было передавать и больным.

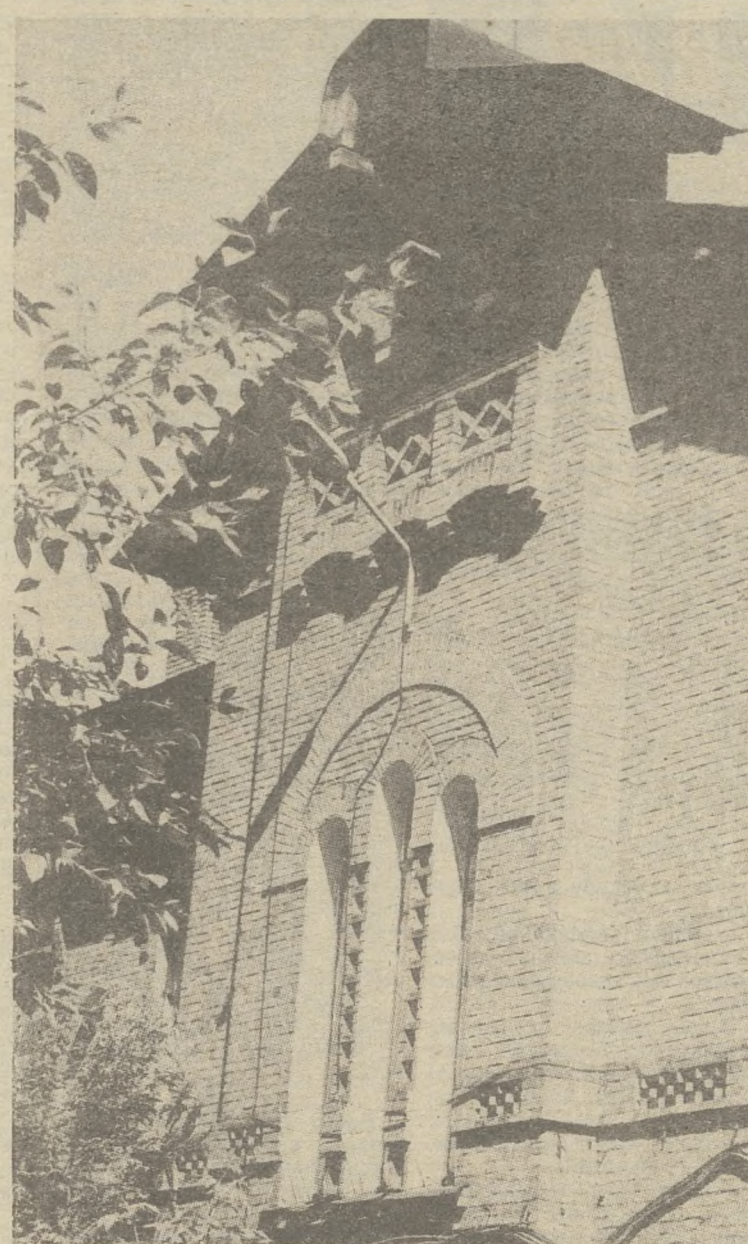
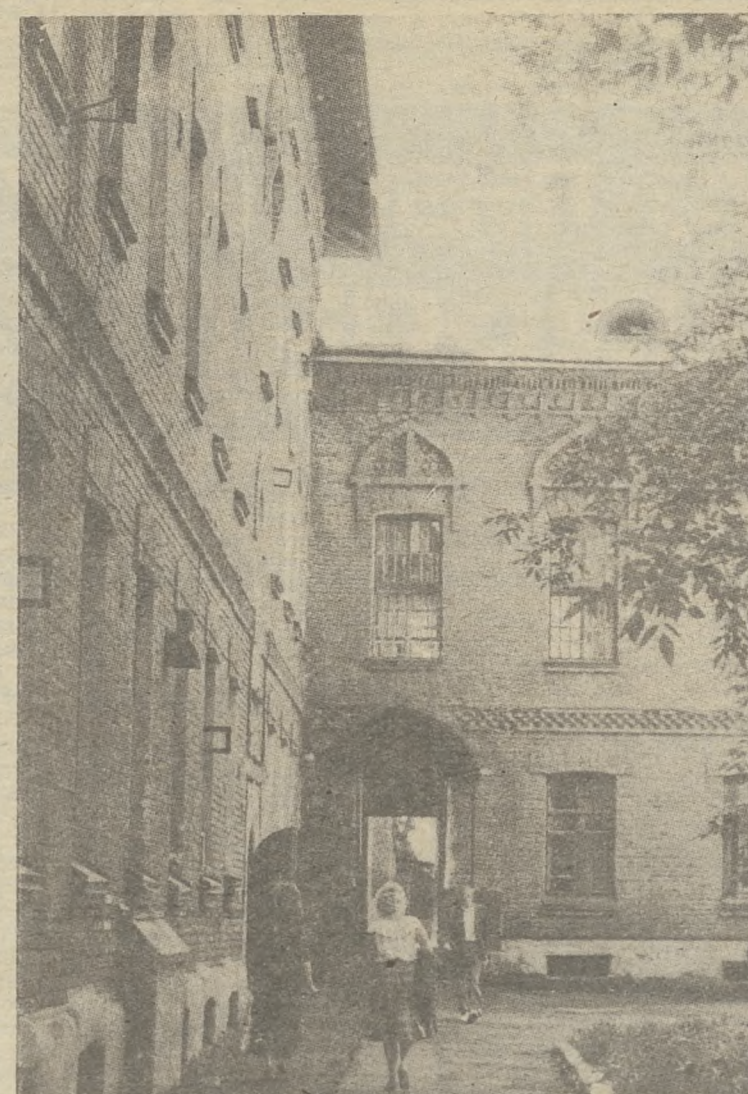
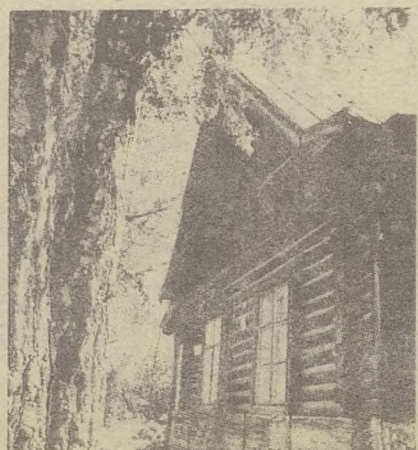
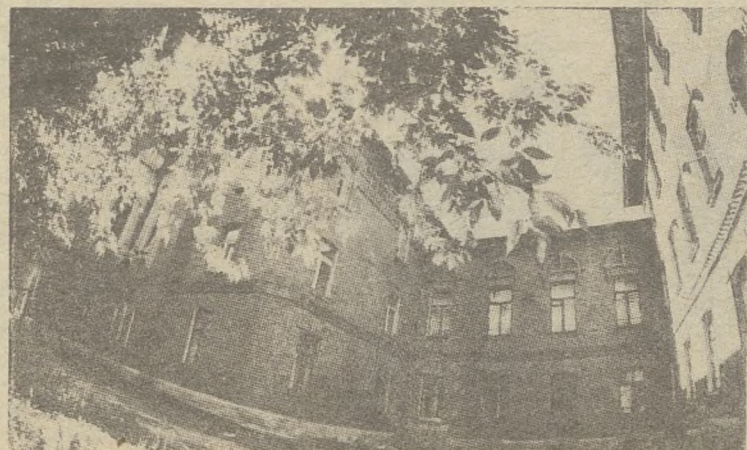
Сергей Иванович Люттов работал здесь с 1932 года сразу после окончания Томского медицинского института и помнит оставшийся еще патриархальным уклад жизни поселка.

От больницы до города, — рассказывает Сергей Иванович, — утром и вечером ходил дилижанс. Он был единственным в Томске, брал восемь пассажиров, которые размещались вдоль экипажа спинами друг к другу. Возила дилижанс пара лошадей, принадлежавших больнице, и ездили в этом экипаже на работу и с работы врачи, жившие в городе. Вообще большое внимание к лошадям, их породам было традицией больницы. В тридцатые годы рядом с поселком даже соорудили ипподром с гаревой дорожкой.

Больше восьмидесяти лет существует около Томска заповедное архитектурное своеобразие. Комплекс, свидетельствующий о подлинной заботе о пациентах и медиках. Сейчас в его окрестностях ведется строительство жилья для «Химстроя». Вырубается березы и ели, прокладываются траншеи. Вокруг новых домов газоны огорожены вкопанными в землю автомобильными покрышками.

И такой это диссонанс со старинным поселком, что становится страшно за береговую рошу, окружающую больницу, за ление птиц в каждом дворике. Знаменитый советский хирург Федоров в своей самой современной клинике, где лечат глаза, сделал комнату-перекладку. Ведь какими бы болезнями ни болел человек — важно в их лечении душевное состояние больного. Так, может, икона на фасаде главного входа психиатрической больницы нужнее, чем бетонные изображения серпа и молота?

Э. СТОЙЛОВ.
Фото Е. ЛИСИЦЫНА.

ДЕСЯТЬ
ЛЕТ
ИЗ ЖИЗНИ
ЭДУАРДА
КРИЦКОГО

1980 год. Первомайская демонстрация в городе Кривом Роге. В колонне демонстрантов идет сорокалетний рабочий Эдуард Александрович Крицкий с самодельным плакатом: «Независимость профсоюзам от КПСС! Рабочим — мясца!». Публика обращает внимание на необычный демонстранта, не оставляют без внимания и милиция с КГБ: после прохождения мимо трибуны его задерживают, затем арестовывают. Заводится уголовное дело о злобном хулиганстве. Притвор народного суда от 22 июля 1980 года: три года лишения свободы по статье 206 часть 2 УК УССР (злостное хулиганство). Этандрован в исправительно-трудовую колонию (ИТК) города Симферополя. Для «воспитания» сразу помещен в карцер штрафного изолятора (ШИЗО). Отсидел подряд 75 суток (максимальный срок — 15).

1981 год. По выходе из карцера предложили написать письмо в адрес ЦК КПСС и поклясться: демонстраторов, дескать, из хулиганских побуждений, никаких политических разногласий с властями и партийной имеем и вообще все сотворили по дружбе и малолетности... Отказался... Карцер... Опять предложено покяться... Отказался... Карцер... От 70 килограммов «вольного» веса построил до 45 килограммов.

Перевод в Херсонскую ИТК. Начальство ознакомилось с делом, и... сразу спрятали в ШИЗО. Условие: кайфа или снами...

Э. Крицкий пишет заявление во все правоохранительные инстанции — от прокуратуры и судов всех уровней до Верховного Совета СССР: ва что меня посадили? В чем заключается мое хулиганство? Ответов нет. Крицкий объявляет забастовку — отказывается от работы. Это — злейшее нарушение режима. ШИЗО... ШИЗО... ШИЗО...

Начинают поступать ответы на заявления: осужден правильно... осужден правильно... осужден правильно...

1982 год. Э. Крицкий пишет письмо Ю. В. Андропову: если мне с моими убеждениями нет иного места у себя на Родине, кроме как тюрьмы, то выделите меня за пределы страны. Через несколько месяцев отвечаете мне Геневаляного секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова: провести с Э. А. Крицким работу на отказ его от решения выехать из СССР...

ШИЗО... ШИЗО... ШИЗО...

1983 год. Идет к концу трехлетний срок заключения. 28 апреля 1983 года осужденного Э. А. Крицкого прямо в тюрьме объявляют опять арестованным в связи с возбуждением против него нового уголовного дела.

Приговор Херсонского областного народного суда от 5 августа 1983 года: три года лишения свободы — по статье 187 прим. УИ УССР (распространение ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй...).

Этандрован для отбывания наказания в Полтавскую область. В полтавской тюрьме — очередная воспитательная акция: на две недели поместили в камеру смертников и предупредили: не раскашесь, расстреляем... Отказался каяться. Повезли в ИТК г. Кременчуга. Отказался от работы. ШИЗО... ШИЗО... ШИЗО...

1984 год. Крицкий шлет заявления-протесты: осужден незаконно... Отказывается от работы. Его записывают в бригаду, выводят на промзону, но он не работает. Администрация настраивает уголовников против строителя. ШИЗО... ШИЗО... ШИЗО...

1985 год. Приговор Криворожского райнарсуда г. Кременчуга от 18 ноября 1985 года: 5 лет лишения свободы по статье 183-3, часть вторая УК УССР (нарушение режима...). Этандрован в ИТК г. Волынянска Запорожской области. По пути, в заповедной тюрьме, традиционному предложению раскашеться в советском. Традиционно отказался.

1986 год. Переведен судом на тюремный режим. Этандрован в тюрьму города Гродно Белорусской ССР. Определен на строгий режим. Предложили раскашеться... Отказался...

1987 год. Этандрован в тюрьму города Красноводска Туркменской ССР. Поклявшись больше не требовать, Крицкий пишет письмо на имя М. С. Горбачева (полный текст опубликован в независимом московском журнале «Гласность» №1 за 1987 год) о глумлении правоохранительных органов и о требовании депортации за пределы СССР... Ответа нет.

1988 год. Этандрован в тюрьму города Горис Армянской ССР. Прибыл в день землетрясения. За отказ от работы сразу определили два месяца строгого режима. Воспитательные меры не подействовали, от работы продолжал отказываться.

1989 год. В декабре в тюрьму прибыл из Прокуратуры СССР начальник отдела по соблюдению законности в исправительных заведениях СССР Ю. Хитрий: «Крицкий, вы не виновны! С вашим делом разобрались!». Приеду в Москву и дам указание немедленно освободить вас!...

1990 год. Январь. Телеграмма из Верховного суда Украинской ССР: гражданин Крицкий Эдуард Александрович срочно освобождать... все судимости сняты за отсутствием состава преступления...

И вот мы беседуем с Эдуардом в Томске. В эти майские дни он гостил здесь у своих новых друзей, которые помогли ему выйти на свободу. Делом «уголовника» Крицкого давно занимались отечественные и международные правозащитные организации, не остался в стороне и томский «Мемориал», Сибирская правозащитная ассоциация. Помогло и вмешательство в эту историю народных депутатов СССР Г. Старовойтовой и С. Сулакшина. Приехал поблагодарить. Хроникер записал В. АКУТИН.

доме тоскливо, тихо и, кажется, даже хочется еще вернуться дедушка. До города по реке далеко, километров тридцать, а он поплыл на обласке. А хлеба хочется сейчас, сил нет, как хочется. Хотя бы черствую корочку. По крошечке жевал бы ее и запивал молоком.

— Хле-е-ба хочу, — хнычу я, шмыгая носом. А бабушка часто моргает и утирает платком глаза...

Дед ловил рыбу круглый год, в любую погоду. Улов сдавал, получая керосин, спички, мыло и малость муки. Часть рыбы обменивал в городе на те же муку и хлеб, продавал на рынке. Если бы не он, неутомимый

вочкой. Через плечо — сшитая из лоскутов сумка.

— Подайте милостыню, Христа ради, — девочка кланяется, крестится.

— Ах ты, господи, — бабушка крестится. — Горемычные вы мои. За что же вас-то так Господь наказал, сердешные? Да что подать тебе, милая. У нас ведь у самих хлеба нет.

Бабушка сует девочке в сумку картошку вареную, морковь, соленые огурцы.

— А где твои родители?

— Папку на войне убили, мама померла.

— И ты одна живешь?

— Одна.

Побирушка и цыгане ходили по домам каждодневно. Когда уже совсем нечего

Мне было не по себе, я молча стоял, как побитый, а повариха вдруг тихо заплакала.

— Мешок развязался, — стал объяснять.

— Сам ты развязался, — резко оборвала меня повариха. — Не сидели вы голодом еще. А у меня сестра в войну от голода умерла в Ленинграде. Понял?..

До конца уборки она со мной не разговаривала, вообще старалась меня не замечать. Знать, крепко обидела ее моя оплошность. Мешок перед дорогой надо было проверить...

...Закончив учебу в Новосибирске, мама вернулась домой, устроилась на работу. Нам с ней дали комнату в старом и холодном двухэтажном доме. Жили в нем одни вдовы с ребятишками. Были и многодетные семьи. Матери, как ни билось, не могли прокормить детей. Выход один — просить Христа ради. И те, кто постарше, ходили по домам с сумой.

МЕЖДУ ХОТИМ И МОЖЕМ

Дворец культуры «Авангард». Единственный культурный центр в крупном микрорайоне Томска. Некогда даже само здание — новое, прочное — говорило о его мощи. Но в последнее время все чаще звучит вопрос: что случилось с «Авангардом»? Вот строчки из письма В. М. Мячина: «Работать стал не в полную силу. Объявления в областной газете о концертах, фильмах стали редки. Хороших лекций, бесед не стадо. На афишах появляется одно, а фактически идет другое...».

— Одна из причин — сократились расходы на культуру, — говорит директор ДК «Авангард» Е. П. Яблуневский. — Нам на этот год выдали 40 тысяч, а надо, чтобы поставить работу на уровень прошлых лет, примерно тысяч 500. Государство дотаций не выделяет. Приборный завод, при котором мы состоим, много средств выделить не может: перешел на новые условия хозяйствования.

Что сегодня для нас выгодно? Живем за счет видеосалона, который сами же и ругаем. Второй источник — платные кружки для детей. Нас сегодня вынуждают работать, исходя только из экономической выгоды. А ведь художественная самодеятельность, мы считаем, должна быть бесплатной.

«Авангард» — это клубное учреждение. Здесь проводится воспитательная работа, должны быть различные самодеятельные коллективы, клубы по интересам. А получается? Хор русской песни, балетники, другие коллективы должны работать на сцене. Если это взрослые коллективы, то в основном в вечернее время, когда идут фильмы. Но у нас есть план по кинопрокату. И если мы ведем подготовку к отчетному концерту, то на неделю приходится снимать фильмы, убытки — примерно 10 тысяч. А концерт пройдет бесплатно.

Лекции, беседы — эта форма уже изживает себя. Лекторы не успевают за событиями. В 1986—1987 гг. мы тратили на лекции около трех тысяч. А в залы приходило по три-четыре человека. В прошлом году приглашали лектора из Института международных отношений — десять-пятнадцать слушателей. А ведь ему платить надо в двойном размере: за билет и т. д. Плохо идут и абонементы. Кроме того, общество «Знание» перешло на хозрасчет, и одна лекция стоит 90 рублей. Билет — 50 копеек. Значит, надо собрать как минимум 200 человек.

В невыгодные условия ставится ДК и в договорах с театрами. Мы получаем десять процентов со спектакля. Если билет по 2—2,5 рубля, то всего 600 рублей, а нам — 60 рублей.

«Авангард» — чего? Для кого? Ситуация с ним в какой-то мере отражает ситуацию и с другими клубами и ДК. Конечно, многое зависит от инициативы самих работников. Но, пожалуй, уже пора пересмотреть и статус Дворцов культуры, определить, для кого они, чего хотят сами работники и его посетители?

Ю. ЕЛУНИНА.

В. ЛЕБЕДЕВ.

О ХЛЕБЕ НАСУЩНОМ

Большой приморский парк. Столики с горками пирожков, пирожных, жареной рыбы, вареных яиц. У выхода на пляж — две большие урны. К вечеру они стоят доверху набитые недоеденными пирожками, обертками от конфет и мороженого, окурками. Мне больно смотреть на это — нельзя мешать хлеб с табаком и мусором...

На скамейке — молодая женщина в темных очках. Напротив два мальчика пинают... пирожки. Глядя на них, женщина улыбается, золотыми искрами сверкают вставные зубы. Она здорова и счастлива, ей приятно смотреть на детские забавы.

— Ваши дети?

— Один мой, а что?

— Да ведь это ж хлеб!

— Ну и что, кто его теперь будет есть. Пусть резвятся...

Из своего детства чаще всего вспоминаю эпизоды, так или иначе связанные с хлебом.

...Передо мной на столе большая кружка парного молока.

— Пей, ягодка моя, — говорит бабушка, — пей молочко.

— Хлеба хочу, невкусно без хлеба.

— Конечно, невкусно, — соглашается бабушка. — Да где же хлеба-то взять, ягодка. Который день в сельпо муки нет. Дедушка наш поплыл в город, привезет либо нет. Дождемся его, тогда уж...

Тогда уж будет, я знаю. Для бабушки праздник. Надеет она чистую кофту, повяжет голову белым платком и встанет у большой русской печи румяная, счастливая, ласковая.

— Ты вот шанежку попробуй с творогом, ягодка, — будет просить меня бабушка. — Вку-у-сна!

Она выберет самую румяную, самую пышную и подаст мне. Но пока нет

труженик и удачливый рыбак, жить бы внукам его и снохам в военное и послевоенное время на одной картошке. Если б, конечно, хватило ее на год...

У городского деда я жил, когда стал ходить в школу. В обед он приносил буханку хлеба, аккуратно и бережно резал на равные части. Одна из них доставалась мне. И это — до следующего обеда. Ну как же растянешь на сутки, когда постоянно хочется есть. Уже за ужином бабушка незаметно подсовывала мне свой паек. Как она обходилась без хлеба в то трудное время — до сих пор для меня загадка. Милые, добрые, терпеливые наши бабушки.

Иногда она давала мне хлебную карточку и отправляла в магазин. Завернет эту карточку в тряпицу, зажмет в моем кулачке.

— Смотри, — скажет строго, — потеряешь — без хлеба останемся. Будут сильно толкаться в очереди, тряпочку эту в зубах зажми. Ну, иди с богом.

И я бегу в маленький, низенький магазин. Хлеб еще не привезли, но очередь уже собралась. Стоят молча, нетерпеливо смотрят на дорогу, по которой привезут хлеб на телеге с большим синим ящиком. Телегу эту тащит старая, облезлая кляча. Одеты пришедшие за хлебом плохо, кое-как. Женщины — в изношенных фуфайках, на ногах — стоптанные сапоги. Пацаны — в латаных-перелатанных штанах, перебитых из тех, что остались от погибших отцов.

Но вот везут хлеб. Очередь сжимается, как пружина. Теперь уж надо терпеть, и я, как велела бабушка, кладу тряпочку с карточкой в рот...

...На пороге нищенка, подругому сказать — побирушка. Худая, нечесаная девочка одета в рваное пальтишко, подпоясанное веревочкой.

Она везет хлеб, и я, как велела бабушка, кладу тряпочку с карточкой в рот...

...На пороге нищенка, подругому сказать — побирушка. Худая, нечесаная девочка одета в рваное пальтишко, подпоясанное веревочкой.

было подать, бабушка давала деньги.

А ведь еще мимо дома часто водили этап. Их вели через городок скорым шагом. Вели либо на пристань, где арестованных сажали на пароход и везли в Томск, либо в НКВД.

— Опять ведут, — глянув в окно, бабушка бежала на кухню, собирала в тряпочку чего-нибудь подать.

Она в двери, и я за ней.

— А ты куда?

— С тобой.

— Не ходи! Не твоя забота.

Но я, подождав, все-таки бежал следом. Смотрел в глаза этим несчастным людям. У них были одинаково серые, измученные лица, в глазах боль.

— А хлеба нет, мамаша?

— тихоно спрашивал кто-нибудь из этапа стоящих у дороги сердобольных женщин.

— Нету, миленький, сами без хлеба сидим, — отвечали ему несколько голо-сов.

— Да неужто столько виноватых? — шептала, возвращаясь домой, бабушка. — Помоги ты им, господи!

Теперь-то мы знаем, что это были жертвы послевоенных репрессий.

Осенью мы, старшеклассники, убирали картофель в приобских колхозах. Однажды дождливым утром меня отправили на лошади за хлебом в деревню, где была пекарня. Хлеб там пекли пышный и очень вкусный. На обратном пути телега в одном месте резко накренилась в колею, от толчка развязался мешок, и две еще теплые буханки шлепнулись в грязь. Я осторожно поднял их, очистил, как сумел.

Повариха, развязав мешок, ахнула.

— Да непуть ты холерская, — начала причитать она. — Да как это тебя угораздило! Ведаешь ли ты, что сделал-то? Ведь это же хлебушек! Хле-е-б!

Летом пацанам жилось похуже. В огородах рос какой-нибудь овощ, а рядом — Обь и полнехонькая рыбой. Сбежал под яр с удочкой и за часок надергав два-три десятка окушков да жирненьких ельчиков. Тут же, на берегу, и ушницу варили.

Сейчас хлеб, слава Богу, есть. А вот рыбы не стало. Увидел недавно на одном из городских базарчиков подъязов свежих. Продавала их торговка по три рубля за штуку. В десять с лишним раз дороже буханки хлеба! То ли еще будет. Ведь не только погибли в большинстве приобские деревни, но и сама река тяжело больна.

Началось все с нефтяного бума. Ради чьих интересов возили по реке с середины шестидесятых годов северную нефть в нефтеналивных судах? Светло-желтые обские пески пропитались ею насвозь. Каково же рыбе обской, ее потомству?..

...Сколько бы хлеб ни стоил, надо беречь его. Он — жизнь, он — дорожка золота.

После университета я работал в зерновом районе корреспондентом. Видел, как растят и убирают хлеб, как трудно приходится комбайнерам. В те годы были у меня встречи и беседы с известными всей области героями хлебной нивы Иваном Пахомовым, Ильей Барыным, Василием Сторожевым. Люди от земли, истинные труженики, они, обдавая за кульстановским столом, резали хлеб, не оставляя крошек: ссыпали их в ладонь и отправляли в рот. Этот святой деревенский обычай я наблюдал не раз. Как жаль, что из-за глупости людей, далеких от земли, захирела русская деревня. Нам всем бы учиться у нее, как надо жить и беречь Россию.

ПУСТЬ МЕНЯ СУДИТ ДЕРЯБИНА...

СЕЙЧАС, по прошествии вереницы лет, кое-кто в Кожевникове помнит тот случай. Только вышедший из мест лишения свободы некий Н. в пьяном угаре вновь совершил дерзкое преступление. Доказательства его вины были неоспоримы, и следствие успешно подходило к концу. Однако при ознакомлении с материалами дела обвиняемый заявил следователю и присутствовавшему в кабинете адвокату: «Пусть меня судит Дерябина! Отвечать буду только ей».

Конечно, понимал человек, что судить его будут от имени республики и ответит он перед законом, в котором воплощена нетерпимость общества к тем, кто его нарушил. Но почему с точки зрения подсудимого, не новичка, только председатель Кожевниковского народного суда справедливо применит закон, почему именно ей захотел доверить судьбу?

«Прошу садиться», — объявила невысокая, темно-волосая женщина. Спокойный, уверенный, но лишенный всякой казенщины голос. Обязательное лицо, которое особенно красне карие выразительные глаза. Скупые жесты. Это и есть Тамара Ивановна Дерябина.

Сегодня рассматривается сложное дело. Ответы на многие вопросы может дать лишь тщательное судебное разбирательство.

Дерябина всматривается в человека, сидящего на скамье подсудимых. Вот так же, опустив голову, он сидел перед ней и три, и семь лет назад. В общей сложности провел в местах лишения свободы свыше восьми лет. И все складывалось уже удачно — обрел семью, был удовлетворен работой и вдруг...

Из обвинительного заключения: «27 декабря 1989 года около 24 часов, находясь в нетрезвом состоянии на квартире Серовой, на почве возникших неприязненных отношений нанес четыре удара обухом топора по туловищу Серовой, тем самым умышленно причинив ей менее тяжкие телесные повреждения».

ее драматичности и кажущейся легкости избежать несчастия.

Две семьи обрел под одной крышей печальный повод — поминки. Почтили прах усопшего, как водится, и, несильно захмелевшие, занялись игрой в карты. А время близилось к полуночи. Шахназаров стал звать жену домой, но то ли ей выпитого показалось мало, то ли разгорелся игорный азарт, но супруга высказала бесповоротное решение остаться, несмотря на то, что дома ждали четверо детей. Разгулявшаяся хозяйка дома стала тянуть Шахназарова за руку и выталкивать из дома. Не достигнув своего, вышла в прихожую и через минуту вернулась с топором. Выждав, когда упрямый сосед повернется к ней лицом, нанесла удар острием по голове.

Естественная реакция человека на нападение — защита. Не будем полемизировать, как надо было поступить мужчине в данной ситуации. Факт свершился и свершился не в пользу Шахназарова. Но не увидев в этом деле главного суда не мог. Руководила подсудимым не затаенная злоба, не вынашиваемый умысел, а неожиданность дерзкого и непонятного нападения. И бил он Серову в состоянии возмущения аффекта. А потому при вынесении приговора суд переквалифицировал данные предварительного расследования на более «мягкую» статью и изменил меру пресечения — Шахназаров в зале суда был освобожден из-под стражи.

Листая страницы этого дела, невольно задаешься вопросом: почему следователь, прокурор не могли более беспристрастно оценить ситуацию, тщательнее исследовать обстоятельства преступления? Могли. Но сложившаяся практика нередко идет по другому пути. Ведь при вынесении приговора суд не вправе переквалифицировать данные предварительного следствия на статью, усиливающую наказание (в этом случае уголовное дело направляется на доследование). А на статью, смягчающую наказание, может. Вот органы расследования и подходят нередко к квалификации преступления, так сказать, «по максимуму» — суд, дескать, разберется.

— Однако, — говорит Дерябина, — больно становится за подсудимых, вот таких, как Шахназаров, когда видишь «щедроты» следствия. Неправильная оценка доказательств, явно не соответствующая вине мера пресечения не способствуют излечению души. Наоборот, человек может сломаться морально. И, коль мы строим правовое государство, всем работникам правоохранительной сферы надо прежде всего ориентироваться на интересы человека. Даже виновного. Даже не впервые судимого.

Много лет назад более старший и опытный колле-

га, побывав у Дерябиной на процессах, заметил: «Слишком много ты копаешься в делах. Слишком гуманна». Она не стала спорить, промолчала. Прошло время. И сейчас, когда наше общество делает первые шаги к возрождению гуманности, расчищает истоки милосердия, Дерябиной в этом смысле «перестраиваться» не надо.

Маленькой Тамара видела себя учителем. Однако вышло все иначе. Окончив механический техникум, Тамара пошла работать на хлебный комбинат: нужно было материально поддерживать семью. А рядом находилась областная прокуратура. Девушка на общественных началах стала помогать следователю и в какое-то мгновение поняла: юрист — это тот же педагог, он изучает души людей и так же сеет разумное, доброе, вечное... Как итог — поступление на вечернее отделение юридического факультета. Училась, работала, вместе с мужем растила маленького сына. Потом был путь исканий своего направления юридической деятельности. Юрист на предприятии, адвокат и наконец то, что возвышенно называют призыванием. Профессия судьи отдало свыше пятнадцать лет.

Есть в этой профессии такое, о чем не подозревают непосвященные. Своеобразное кредо представителя этой профессии выражено еще во времена римских юристов изречением: «Платон мне друг, но истина дороже». И оттого для справедливого отправления правосудия нужна подчас и независимость от естественных человеческих привязанностей. Это может наложить отпечаток и на характер.

Однажды близкая подруга К. пригласила Дерябину на свой юбилей. А через неделю в суде рассматривалось уголовное дело. В перерыве к Тамаре Ивановне подошла женщина, в облике которой мелькнуло что-то знакомое. Ах, вот оно что!.. «Я — родственница К. Мы с вами встречались у нее на юбилее. А подсудимый — мой сын. Не могли бы вы не лишать его свободы?». Долго не покидало Дерябину чувство горечи, даже стыда: «Как могли ко мне обратиться? Ведь я не давала повода». И прервала все отношения со своей подругой.

Были просители и поважнее. Снимут телефонную трубку, заинтересуются поступившим делом и, как бы между прочим, позволят себе вопрос-ответ: «Как будете решать? Хорошо, если так-то...». Тамара Ивановна реагировала с присущей ей тактичностью, но так, что в другой раз подобная просьба становилась невозможной: «Суд решит в соответствии с законом». Да, любителям

телефонного права было с ней трудно. Зато большинство селян относилось к судье с уважением, охотно шло за советом, поддерживало.

— Так ведь не ко мне это, бабушка. Вам надо обратиться в райисполком.

А та чуть не в слезы: — Мне говорили, что без тебя вряд ли кто помощь окажет.

Вздыхнет Тамара Ивановна. А ведь и вправду: нельзя ж гонять старого человека. И возьмет на себя чужие хлопоты...

Конечно, как и у всех судей, есть у нее отмены вынесенных приговоров и решений. Но они, как правило, носят лишь процессуальный характер. За все годы работы в вышестоящие органы не поступило на нее ни одной жалобы. Наверное, такое в наше время — большая редкость.

Конкретных часов приема в Кожевниковском народном суде нет. Посетитель, будь он из Урты, Елгата или Новопокровки, знает: если судья свободна от заседания, она непременно примет. Вот недавно пришел на прием мужчина, приехавший издалека. Принес заявление об определении места проживания ребенка. Тамара Ивановна неторопливо выяснила причины. Поженились супруги давно, но не сложилась семейная жизнь, и мать, забрав десятилетнего сына, уехала в Кожевниковский район. Отец ребенка вступил в новый брак, материально обеспечен намного лучше первой жены... Вообще-то по закону обязанность судьи в этом случае — принять надлежаще оформленное исковое заявление. Но есть категория брачно-семейных дел, к которой Дерябина подходит очень осторожно, предвидя моральную тяжесть этих процессов и возможные их последствия. Сказывается многолетний опыт работы. Да ведь и сама она — мать. Поэтому долго беседовала Тамара Ивановна с посетителем, старалась вселить уверенность, что первой жене и так тяжело, что никто другой не сможет дать сыну материнского тепла и ласки. Мужчина сказал, что подумает и, забрав заявление, уехал. Больше он не появлялся в суде.

Иногда прием граждан Тамара Ивановна помогает вести народные заседатели. Это кажется необычным, но ведь народный заседатель — такой же равноправный судья! Повсеместно в последнее время падает активность народных избранников. И если в Кожевниковском суде иначе, то причина кроется в искренней заинтересованности Дерябиной сохранить «крестик» своих помощников, привлечь новых, энергичных и неравнодушных. Старается на

всех предвыборных собраниях побывать, в райисполкоме просит грамоты для награждения, убеждает руководителей предприятий материально поощрять наиболее активных. Обеспокоенность Дерябиной интересами правосудия можно выразить и в цифрах. Если в Томске удовлетворена потребность в заседателях лишь наполовину, по области — на 70 процентов, то в Кожевниковском районе на все сто.

Есть и еще один аспект ее деятельности как председателя суда, который невозможно обойти, — хозяйственный. Массу хлопот доставило недавнее переселение суда в новое здание. Старое стало непригодным для работы. Удалось Тамаре Ивановне и со строителями найти общий язык, и мебель новую раздобыть, и четко организовать сам переезд, решить многие другие проблемы. Теперь здание суда теплое и светлое. Это еще больше убеждает посетителей, что здесь уважают закон, доброжелательны к человеку. Правда, хотелось бы рассчитывать на большее уважение к суду со стороны местных органов власти, руководителей предприятий. Нет у народного суда транспорта. Вот и, представьте, едет судья с заседателями в полном автобусе, а под мышкой — тома уголовных дел. Судебным исполнителям вместо оперативной работы приходится бегать с протянутой рукой по организациям. Не порядок! Если судью образно называют «говорящим законом», то уж пусть «говорит» он с честью и достоинством. Принятый недавно Закон «О статусе судей в СССР» не обеспечивает в полной мере материальную независимость судебного корпуса: классные чины и доплаты судьям утверждаются местными исполнительными органами, стимулирование деятельности народных заседателей оторвано от современных условий жизни.

Многие помнят яркие выступления Тамары Ивановны на сессиях райсовета, в трудовых коллективах, особенно по вопросам пьянства. В пору насаждения «эон трезвости» она доказывала, что никакой, даже самый гибкий, закон, если он содержит только административные, запретительные методы, не даст эффекта. Внимание общества, убеждена Дерябина, должно быть обращено на семью, в ней истоки нашего счастья или несчастья. Поэтому главные противоалкогольные средства, на ее взгляд, — повышение роли матери, сокращение рабочего дня женщин, развитие культуры общения. И, только когда этих средств будет недостаточно, на защиту должен вставать суд. Именно на защиту семьи, а не на борьбу с пьянством. Так понимает Дерябина основную функцию правосудия в этом социально важном и не решенном пока вопросе.

Во время прошлых выборов в судьи избиратель из Киреевска написал на бюллетене против фамилии Тамары Ивановны: «Если за службу, то дайте по полной». Она-то знает, что в этих словах не только вера в справедливость суда. Нечто большее — обещание впредь держаться в рамках Закона...

М. ПОДЦЕПИЛОВА,
старший консультант
отдела юстиции
Томского облисполкома.

СПИСОК

лиц, реабилитированных в 1989 году согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30—40-х и начале 50-х годов».

Копытин Григорий Ильич, 1902 года рождения, уроженец с. Овсянниково Бийского округа, сплавщик леса Симоновского лесозаготовительного участка Зырянского леспромхоза, проживал в спецпоселке Сухой Лог Зырянского района. Осужден по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР. 10 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет.

Микаков Борис, 1885 года рождения, уроженец д. Чедроул Сотнурского района Марийской обл., конюх Зырянского райисполкома, проживал в с. Зырянское. Осужден по ст. 58-7-8-10 УК РСФСР. 10 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет.

Бломяк Артур Янович, 1914 года рождения, уроженец с. Латроца Могилевского округа БССР, член колхоза «Менжинский», проживал в п. Среднее Кванцо Чанского района. Осужден по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР. 10 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет.

Афанасьев Павел Андреевич, 1885 года рождения, уроженец с. Антипово Лешенского района Донской области, стожар Шегарского района, проживал в с. Шегарское Шегарского района. Осужден по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР. 10 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет.

Власов Егор Петрович, 1918 года рождения, уроженец п. Волково Каргасокского района, охотник, проживал в п. Волково Шегарского района. Осужден по ст. 58-2-8-11 УК РСФСР. 10 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет.

Ветров Матвей Семенович, 1880 года рождения, уроженец д. Волчиха Крутинского района, работник неуставной сельхозартели спецпереселенцев, проживал в спецпоселке Симоновка Зырянского района. Осужден по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР. 8 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет.

Барский Даниил Евсеевич, 1889 года рождения, уроженец г. Белая Церковь Киевской губернии, юрист-консульт жилсоюза и автопромторга, проживал: г. Томск, пер. Нахановича, 14. Осужден по ст. 58-10 УК РСФСР. 5 лет ИТЛ.

Богатов Иван Михайлович, 1880 года рождения, уроженец с. Русская Слобода Лукьяновского уезда Нижегородской губернии, священник с. Маложирово Новокузковского района. Проживал в с. Маложирово Новокузковского р-на Томского округа. Осужден по ст. 58-10 УК РСФСР. 5 лет ИТЛ.

Брагин Гавриил Васильевич, 1891 года рождения, уроженец д. Зоркальцево Томского района, старший механик Томской махорочной фабрики «10-й Октябрь», проживал: г. Томск, пер. 1905 года, 12, кв. 1. Осужден по ст. 58-7-9 УК РСФСР. 10 лет ИТЛ.

Гвинейский Михаил Ильич, 1885 года рождения, уроженец г. Томска, диспетчер Черемешкинской лесоперевалочной базы, проживал: г. Томск, ул. Водяная, 50, кв. 1. Осужден по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР. Расстрелян.

Волгусов (Валгусов) Владимир Михайлович, 1870 года рождения, уроженец г. Томска, стожар института физических методов лечения, проживал: г. Томск, ул. Р. Люксембург, 11, кв. 3. Осужден по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР. Расстрелян.

Бревнов Алексей Поликарпович, 1867 года рождения, уроженец с. Пьяново Чашинского района Курганской области, плотник-столяр судостроительной верфи, проживал: г. Томск, ул. Р. Люксембург, 69, кв. 1. Осужден по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР. Расстрелян.

Сливкина Дарья Сергеевна, 1878 года рождения, уроженка д. Богословка Зырянского района, домохозяйка, проживала в д. Богословка Зырянского района. Осуждена по ст. 58-10-11 УК РСФСР. Высылка.

Сливкина Евдокия Ивановна, 1880 года рождения, уроженка д. Богословка Зырянского района, домохозяйка, проживала в д. Богословка Зырянского района. Осуждена по ст. 58-10-11 УК РСФСР. Высылка.

Нартов Василий Федорович, 1875 года рождения, уроженец д. Богословка Зырянского района, имел единоличное хозяйство, проживал в д. Богословка Зырянского района. Осужден по ст. 58-10-11 УК РСФСР. 5 лет ИТЛ.

Рыдин Роман Федорович, 1873 года рождения, уроженец г. Томска, имел единоличное хозяйство, проживал в д. Могочино Молчановского района. Осужден по ст. 58-10-11 УК РСФСР. 10 лет ИТЛ.

Рыдин Яков Федорович, 1875 года рождения, уроженец г. Томска, имел единоличное хозяйство, проживал в д. Могочино Молчановского района. Осужден по ст. 58-10-11 УК РСФСР. 10 лет ИТЛ.

Волков Михаил Александрович, 1909 года рождения, уроженец д. Прохоровки Александровского района, конюх сельпо, проживал в д. Прохоровка Александровского района. Осужден по ст. 58-2-8-11 УК РСФСР. 8 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет.

Овчинников Александр Данилович, 1905 года рождения, уроженец Уральской области, завхоз Богородского леспромхоза, проживал: п. Кордры Шегарского района. Осужден по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР. 10 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет.

Кондратьев Антон Андреевич, 1884 года рождения, уроженец д. Бояниши Минской области, бригадир рыболовецкой бригады колхоза им. Сталина, проживал в с. Батурино Кожевниковского района. Осужден по ст. 58-10 УК РСФСР. 10 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет.

Поросенков Иван Дмитриевич, 1885 года рождения, уроженец с. Рукинское Новгородской губернии, проживал в с. П.Троица Асиновского района. Осужден по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР. Расстрелян.

ЭТА фотография военных лет напечатана в польской газете «Свят молодых» в 1979 году перед статьей профессора Слибского, в которой рассказывается об одном трагическом эпизоде, который произошел с разведчиками Советской Армии на оккупированной территории Польши. На ней изображен фронтовой разведчик В. И. Мерзляков, который сам рассказывает об этом случае.

Это произошло 1 сентября 1944 года. Находились мы за линией фронта, в лесистом Мазуровском поозерье Польши.

Наша разведгруппа состояла из трех человек: старшего корректировщика капитана Александра Чеботарева, радиста младшего сержанта Виктора Вишкевича, вторым корректировщиком был я.

Задача разведчиков заключалась в том, чтобы корректировать огонь нашей артиллерии по двум фортам противника. Мы должны были также нанести на контурную карту возможные огневые точки, шоссе.

— На мне форма гитлеровского офицера. Подойду, спрошу, в чем дело, и заброшу гранатами.

— «Заброшу гранатами!» — остановил разведчика командир. — А если это просто разведка, а в засаде еще немцы, ты об этом подумал? Твое мнение? — обращается ко мне капитан.

— Бежать уже бессмысленно, похоже, что кто-то донес. Видели же мы в лесу националистов. Немцы вызовут подкрепление, оцепят лес собаками... Разумнее принять бой в открытом поле.

Капитан задумался. А в это время гитлеровцы берут автоматы наизготовку и, рассыпавшись цепью по ржаному полю, двинулись в нашу сторону.

Видя, что нам самим не справиться, Чеботарев по карте уточнил местоположение и приказал Вишкевичу вызвать огонь по тому месту, где мы находились.

— Пусть забирает разведанные и пробирается к своим, — посоветовал я командиру.

— Верно, — согласился капитан.

Вишкевич настроился на

ник, в ту же канаву, где находились и мы. Двое из них, пригibasя, стали двигаться в нашу сторону, а третий, видимо, должен был зайти с тыла. А у нас уже кончились патроны.

— Действуй гранатами, — приказал капитан, — я займусь последним, его надо схватить.

Я выскочил из канавы и, скрываясь в кустах, пополз навстречу немцам. Вот уже нас разделяет несколько метров. Бросаю гранату и, когда дым рассеялся, вижу, что они лежат без движения.

Слышу крик Чеботарева, догадываюсь: нужна помощь. Бегу к нему. Капитан, схватившись в рукопашную с врагом, бросил того через себя. Каратель вскочил и, задев меня, отбежал в сторону, выхватывая гранату. Мы с Чеботаревым одновременно выстрелили из пистолетов, но только ранили немца. Падаю, тот успел бросить в нас гранату.

На мое счастье, недалеко оказалась глубокая воронка от снаряда, и я бросился в нее вниз головой. В это время раздался оглушительный взрыв.

— Капут, — раздался голос немца. Я выскочил, не чувствуя боли в ноге, которая оказалась раненой, и всадил в него три пули.

Капитан же не успел отпрыгнуть, он лежал с разорванной грудью и был мертв.

От взрыва у меня шумело в ушах, нестерпимо заболела нога, перебитая осколком. Перетянул я рану жгутом, перебинтовал и, волоча ногу, пополз в лес. Но, обессиленный, быстро потерял сознание.

Очнувшись на рассвете другого дня, я услышал на дороге голоса. В полумраке разглядел мужчину и женщину.

— Прощаю! Сци модна запалил? (Привет! Разрешите закурить?) — обратился я по-польски к идущим. Мужчина подошел. Это был человек крепкого сложения с простым открытым лицом. Его спутница, хрупкая девушка, робко выглядывала из-за плеча парня. Убедившись в моей беспомощности, низко склонилась надо мной.

— Несчастный случай? (Несчастный случай?) — я объяснил, что попал под обстрел и меня ранили, хотя и самый неопытный человек мог догадаться, что произошло со мной: кругом воронки, трупы немцев.

Тем не менее, парень взвалил меня на плечи и спрятал в сарае, дали они мне и продуктов. Уходя, он назвался Казиком.

Вскоре подошли наши войска. Чеботарев похоронил с воинскими почестями. А Вишкевич, как выяснилось позже, задание выполнил, но по пути попал под обстрел и получил несколько осколочных и пулевых ранений. Спасти его не смогли.

Спустя 35 лет я узнал, что Казик погиб в партизанском отряде. О судьбе его спутницы мне ничего, к сожалению, неизвестно.

В. МЕРЗЛЯКОВ, г. Томск.

СХВАТКА

ные дороги, водные переправы.

Мои товарищи были парни бывалые. Чеботарев — рослый, плечистый. Он окончил Ленинградское артиллерийское училище, владел немецким языком. Вишкевич белокурый, голубоглазый, крепкого телосложения. Служил ранее в морфлоте, штандарт, обер-серж. Немецким языком владел в совершенстве. Я же был одет в гражданскую одежду. А ходил в разведку потому, что мог говорить по-польски.

Не буду описывать, как мы добивались до фортов, как корректировали огонь и выходили к линии фронта, отрываясь от погони с собаками. Расскажу только о трагедии, которая постигла нас перед самым возвращением.

На рассвете 1 сентября мы подошли к огромному озеру Чарна. Я установил в зарослях малинника стереотрубу и навел ее на рыбачий поселок Чарнуха, находящийся на берегу озера.

Вскоре заметил, как вдали, на лесной дороге, что шла вдоль берега, замелькали каски мотоциклистов. Двенадцать гитлеровцев, вооруженных автоматами, мчались по направлению к деревне. Мы залегли в траве и стали в бинокли внимательно следить за их действиями. Впереди ехал офицер, который часто поворачивал голову в нашу сторону и пристально рассматривал опушку. Вдруг немцы остановились.

— Облава или разведка, — высказал мнение капитан. Вижу: Вишкевич достает гранаты и приподнимается.

— Что ты затеял? — спросил его Чеботарев.

нашу волну и передал координаты, но уходить не спешил.

— Товарищ капитан, — умоляюще обратился он к Чеботареву. — Погибать — так всем вместе.

— Выполняйте приказание, — четко и твердо приказал Чеботарев.

— Есть, — с обидой ответил Вишкевич и уполз.

А гитлеровцы, тем временем в полный рост приближались к нам.

— Огонь! — поддал команду капитан. Но вдруг за линией фронта ухнуло, и на поле, где находились гитлеровцы, обрушились тонны рвущихся снарядов. Спасаясь от них, мы заползли в водосточную канаву. Когда канонада стихла, ржаное поле превратилось в черную пашню. В воронках от снарядов сплелись всего четыре гитлеровца. Но Чеботарев оказался прав: из леса высыпала еще группа немцев.

Режем их очередями из автоматов, и девять карателей остаются в поле. Но трое скатились в кустар-

воинов, умерших от ран в этих госпиталях. Сейчас отряд ведет поиски родственников солдат, врачей, медсестер, санитаров и всех сотрудников госпиталей. Наш адрес: 623520, Свердловская область, г. Сухой Лог, ул. Лесная, д. 5, кв. 25.

П. МОИСЕЕВ.

Пловинский район, станция Трехострововая, средняя школа.

С 1941-го по 1946 год в нашем городе Сухой Лог дислоцировалось несколько госпиталей. Поисково-му отряду «Память» удалось установить имена 63

Штаб следопытов разыскивает участников битвы за Сталинград. Просим их или их родственников написать нам и, если можно, прислать фотографии. Наш адрес: 403088, Волгоградская обл.,

http://vital.lib.tsu.ru

«Государство — это я», — говаривал «король-солнце» Людовик XIV. «Государство — это мы все», — прозвучало на заре Советской власти. Корифей социалистического реализма самозабвенно призывал «заменить широким словом «наше» словечко узкое «мое». Слов действительно заменили немало, но изменилось ли то, что за ними стоит? Лингвистические трансформации не всегда обозначают перемены в реальной жизни.

Но, раз «вначале было слово», прежде всего — о словах. Откуда происходит слово «государство» — в русском языке? Владимир Даль соотносит его со словом «государь» — «всильный светский властелин, верховный глава страны, владетельная особа, император, царь, король, владетельный герцог или князь». Соответственно государство, по Далю, — «царство, империя, королевство, земля, страна под управлением государя» или же «государствование, власть, сан и управление государя». Взяв это на заметку, приставим к слову «государство» эпитет «общенародное». Смысл, как кажется, сразу же коренным образом меняется, и неосожиданно возникает совершенно новое понятие.

Возвращаясь от слов к реалиям, обратим, однако, внимание вот на что: ни один император, царь, король — даже «король-солнце» — не владел стольким, скольким владеет Советское государство. Этому государству принадлежат все или почти все: земля и недра, леса и воды, крупные заводы и мастерские, магазины и больницы, средства массовой информации и учреждения культуры.

Государство до самого последнего времени было главным монополистом в огромной стране. Монополию эту с полным основанием можно назвать транснациональной, учитывая многонациональный состав СССР.

Даже человек — «винтик», по излюбленному сталинскому определению, — сделался неотъемлемой принадлежностью государственной машины. Родается он в государственном родильном доме и, умерев, вынужден пользо-

ЛЮДИ в буквальном смысле физически ощущают, как «дешевеет» рубль. Безудержный рост цен, обострение дефицита, падение качества товаров — все это вместе снижает стимулы к более производительному труду, поощряет местный протекционизм, вызывая в обществе социальную напряженность.

Первые симптомы инфляционной болезни мы ощутили еще в 1988 году, в связи с чем был принят ряд документов правительства, направленных на совершенствование ценообразования, стабилизацию потребительского рынка. Но, как показала практика, эти меры не сработали. А некоторые из них дали даже обратный эффект. Введенное, в частности, в 1989 году соотношение между ростом производительности труда и повышением заработной платы, призванное ограничить рост последней, еще более подхлестнуло инфляцию.

Наиболее простой из предлагаемых методов обуздания инфляции — изъять лишние деньги из обращения. Как? Естественно, при помощи денежной реформы. А поскольку товарное покрытие быстро обеспечить невозможно, то, следовательно, необходим переход к тотальной карточной системе. Предлагается даже принять закон о карточной системе. При этом совершенно не учитывается, что каналы, по которым поступают необеспеченные деньги, не перекрыты и одновременно не созданы стимулы для роста производства.

Факторы инфляционного роста в экономике довольно различны. Это прежде всего затратный механизм хозяйствования, где главное правило — «чем выше затраты, тем больше доход». Это — извращенная структурная основа экономического развития, при которой главный упор делался на преиму-

РАЗГОСУДАРСТВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА,

или Как победить инфляцию

ваться услугами государственно-го комбината ритуального обслуживания. Система прописки призывает его к определенному месту жительства, квартира или комната тоже чаще всего принадлежит государству. Государство же дает ему образование, предоставляет работу, организует развлечение и досуг, обеспечивает медицинское обслуживание, выплачивает пенсию в старости... В какую дверь ни постучись, в какое окошечко ни загляни — всюду государство, всепроникающее и всевластное. Даже организации, именующиеся общественными, — и те, по сути дела, в его руках. Общественный статус для них — часто просто «крыша».

Подобная ситуация вызвала в жизни широко распространенную иллюзию: государство нас кормит и поит, одевает и обувает, лечит и холит. За эту «отеческую заботу» мы привыкли выражать ему сердечную благодарность.

Следует отчетливо сознавать, что большинство государственных институтов, организаций, предприятий убыточно. Практически никаких доходов не приносят, например, Вооруженные Силы, органы охраны общественного порядка, суды, школы, системы здравоохранения. Это, впрочем, вполне естественно. Гораздо менее нормально то, что убыточна значительная

часть принадлежащих государству заводов, фабрик, совхозов. Там, где частник-капиталист давно бы уже обанкротился, государство постоянно изыскивает возможности, чтобы залатать дыры в финансовом балансе.

Дело объясняется просто. Государство имеет в своем распоряжении уникальное средство производства, которым не может владеть (по крайней мере, на законных основаниях) ни одно частное лицо. Это средство производства — печатный станок, изготавливающий деньги.

Когда у государства не хватает средств, чтобы содержать свое хозяйство, покрывать убытки, выплачивать зарплату разрастающейся армии бюрократов и бездельников, станок включается, и купюры печатаются в необходимом количестве. О причинах инфляции сказано и написано много, но вот эта — главная. Деньги, выпускаемые таким образом в обращение, не обеспечиваются никакой реальной продукцией. Соответственно, чем больше выпускается денег, тем меньше товаров становится на полках магазинов. Покупательная способность денег резко падает, и в конечном счете они начинают стоить меньше, чем бумага и типографская краска.

Как остановить этот разрушительный процесс? Лекарство

здесь подкашивается самой болезнью. Чтобы затормозить инфляцию, необходимо сократить государственные расходы. А чтобы сократить государственные расходы — сократить само государство.

На практике это означает уменьшение количества работников, которым государство выплачивает зарплату. Демонтаж значительной части управленческого аппарата, упразднение непродуктивных и бесполезных бюрократических учреждений. Отказ от ряда выполняемых ныне функций в пользу общественных или кооперативных объединений граждан или частных лиц. И, наконец, ликвидацию или продажу (одачу в аренду) всем, кто пожелает их купить (арендовать), убыточных промышленных, сельскохозяйственных и транспортных предприятий. Иными словами, речь идет о разгосударствлении страны.

Государство должно будет оставить в своих руках только то, что невозможно передать группам лиц или отдельным лицам. Оборону. Охрану правопорядка. Внешние сношения. Систему социального обеспечения. Но и эти организации могут быть сокращены до политических и экономически разумных пределов.

Разгосударствление государства, помимо всего прочего, должно вызвать резкое повышение личной инициативы граждан. Каждый станет «кузнецом своего счастья», перестав чувствовать себя индивидом или жертвой уравниловки. Раскрепостится — на благо всего общества — творческая инициатива людей. Обросив балласт излишних распорядительных функций, тяжкий груз не свойственных для нее производственно-экономических задач, усилится и сделается более мобильной и сама государственная машина. «Не человек для государства, а государство для человека», — будет начертано на ней.

И, вне сомнения, перестанет работать на полных оборотах пресловутый печатный станок, выпускающий массовыми тиражами деньги, на которые ничего нельзя купить.

В. РЕЗНИЧЕНКО,
политический обозреватель,
(АПН).

ИНФЛЯЦИЯ: МОЖНО ЛИ ЕЕ ОСТАНОВИТЬ?

раслей группы «А» (производство средств производства), на наращивание промежуточных, объемных показателей. Ситуацию осложняют и большие военные расходы, а также низкая эффективность ведения хозяйства. Все это в той или иной степени сохраняется и до сих пор.

Колоссальные финансовые ресурсы (свыше 150 миллиардов рублей) омертвлены сегодня в незавершенном строительстве. В 1988 году, пытаясь переломить ситуацию, пошла на замораживание «незавершенки» общей стоимостью в 24,2 млрд. рублей. Но сколько-нибудь видимого эффекта это не дало, поскольку одновременно были начаты новые стройки на сумму около 60 млрд. руб. В следующем, 1989, году ситуация повторилась: приостановили (законсервировали) 24,6 тысячи строков и одновременно начали строительство 146,6 тыс. объектов. В результате база незавершенного строительства приобрела еще большую «основательность».

В общем, причины инфляции разные, поэтому и пути их преодо-

ления неоднозначны. Скорее всего, они должны носить комплексный характер, охватывая изменение как глубинных, так и поверхностных экономических решений. Пока ясно лишь одно, что в ближайшие годы экономические преобразования будут сопровождаться дальнейшим раскручиванием инфляционной спирали. Следовательно, нам надо быть готовыми к худшему.

Система мер по подавлению инфляции должна включать по крайней мере три основных элемента: первый — создание условий для наращивания предложения; второй — связать совокупный денежный спрос; третий — обеспечить антиинфляционную защиту доходов населения (прежде всего малообеспеченных).

Положительное влияние на снижение совокупного спроса могло бы оказать проведение товарной интервенции на рынке, повышение процентных ставок на кредиты, а также, на вклады населения в Сберегательном банке; развитие системы потребительских аукционов как для населения, так и для предприятий; проведение разно-

образных потерей, где разыгрывались бы дефицитные товары; развитие системы туризма. Определенный интерес для потребителя мог бы представлять и выпуск государственных товарных акций (с номиналом по 25, 50, 100 рублей) под небольшой процент. Через год на сумму этих акций (с учетом процента) можно было бы приобрести дефицитные товары. Таким образом, с одной стороны, происходило бы связывание денег, главным образом — «горячих» (свыше 160 млрд. руб.), а с другой — они имели бы реальное товарное покрытие. На доходы, полученные государством от аукционов, потерей, товарных акций, можно было бы ввести «инфляционный налог» — определенную сумму доходов в размере 5—10 процентов, списывая их со счетов и изымая из обращения.

Внедрение антиинфляционных мер предполагает прежде всего переход к системе индексации доходов населения. Конечно, здесь есть проблема: по какому, например, уровню индексировать данные доходы или в каких формах обеспечить социальную компенсацию?

Предложенные меры охватывают лишь некоторые направления поиска выхода из тупика. Ясно, что они должны быть дополнены переходом к новой организации банковского дела, отказом от бюджетного финансирования строительства (с последующим переводом его на кредитную основу) и т. п. Все эти меры вписываются в предлагаемую правительством программу и, очевидно, могли бы ее дополнить. Следует, однако, подчеркнуть, что эффект они дадут только в том случае, если будут проведены комплексно, единым пакетом.

М. ГОРЯЧЕВ,
кандидат экономических наук,
(АПН).

Томского государственного университета А. Малкова «Восстание» («Красное знамя», 31 марта с. г.). В статье о народном сопротивлении несправедливому и жестокому режиму, во-вторых, вот уже в течение нескольких лет я занимаюсь историей коллективизации и спецпереселения на томской земле. Собрал кое-какой материал и по галкинскому (его еще называют чаинским или бакчарским) восстанию. Хотелось бы на страницах областной газеты продолжить разговор об этом восстании, обсудить первую публикацию о нем в нашей печати.

В О МНОГОМ я разделяю убеждения автора статьи. Его отношение к коллективизации и спецпереселению как к акту насильственного и преступного, осуждение жертвам социальных потрясений нашего общества, желание увековечить память этих жертв в Бакчарском и Чаинском районах, в самом Томске — все это не может не вызвать к публикации А. Малкова уважения. Думаю, что тема восстания начата достойно. Автор правдиво представил читателям процесс переселения крестьян на север Томской области как трагедию, которая заканчивалась для многих из них смертью. В этом отношении крестьянам было во многом тяжелее, чем заключенным. Ведь те мучились и погибали одни, а мужчины должны были пережить мучения и гибель членов своей семьи, т. е. сначала умирали дети и старики. Поэтому трудно не согласиться с А. Малковым в том, что восстание было голодным бунтом, попыткой спастись от мучений голодом и смерти.

В то же время хотелось бы внести некоторые уточнения и несоблюдимые дополнения к статье «Восстание». В статье, например, говорится, что летом 1931 года на строительстве Бакчара работающим спецпереселенцам выдавали в день 800 граммов некачественного хлеба и один-два раза мучной болтушки. Можно вполне определенно сказать, что галкинский комендант, а им тогда был бывший красный партизан И. Б. Малышкин, нарушал строго регламентированные нормы питания поселенцев. Директивным письмом № 4—24 от 6 февраля 1931 года начальник Комендантского отдела Западно-Сибирского краевого административного управления (КО ЗСКАУ — органа, ведающего спецпоселениями) И. И. Долгих приказывал комендантам Тоинской, Парбгской и Галкинской комендатур строго придерживаться следующих норм: «Печеный хлеб — 300 граммов в сутки или 6,5 килограмма муки в месяц на едока», и только занятым на работах «по освоению колонизационного фонда» выдавать 500 г в день печеного хлеба или 10,8 кг муки в месяц». Таков был основной рацион питания крестьян зимой 1930—1931 годов, когда еще не было никаких своих запасов продовольствия — ведь это была первая зима еще родных мест. Поэтому 800 граммов хлеба и мучная болтушка были роскошью, скорее счастливым исключением из общего правила. Строго выискивая со своих подчиненных выполнения ничтожных, на уровне блокадных, норм довольствия, И. И. Долгих стал виновником смерти многих тысяч брошенных в болота и тайгу людей.

Мне кажется, что А. Малков слишком доверчиво относится к обвинительному заключению по делу о восстании. Это вызвано, вероятно, небольшим количеством источников, которые использованы при написании статьи. Поэтому нельзя согласиться с тем, что мы якобы никогда не узнаем всей правды о руководителях восстания, в первую очередь о Г. Е. Ускове. Вот некоторые эпизоды из его жизни, которая может стать сюжетом

отдельной книги, характеристикой крестьянства в целом.

Усковы были высланы из села Байкаим Ленинского (бывшего Кузнецкого округа) района на север Томской области в начале 1931 года целым семейным кланом. Во главе его стоял 65-летний Егор Васильевич. Его сын Николай вместе с семьей бежал с места поселения, как говорил следователю — он сам, «неизвестно куда». При нем остались дочь Татьяна, 17 лет, и сын Григорий (не Георгий, как в статье А. Малкова), 38 лет. У Григория была

лота и на гари, но и на основе их прошлой совместной общинной жизни. В связи с этим подвергнем сомнению тезис А. Малкова о том, что ОГПУ знало о восстании и спровоцировало его начало. Вполне возможно, что восстание готовилось в глубокой тайне и было неожиданностью для властей. В архиве И. Б. Малышкина, коменданта Галкинской комендатуры, нет и намека о подготовке восстания, а ведь через его руки шла вся секретная переписка с внешним миром. Просто трудно представить, каким образом чисто технически могла пройти в центры ОГПУ какая-либо важная, а тем более секретная информация, минувшая комендатуры.

Рассказывать об участии Г. Е. Ускова в восстании — значит пересказать историю его подготовки, хода и разгрома. Возможности газетной статьи не позволяют это сделать. Однако в будущем еще будет оценена и ос-

мы, положили его вниз лицом сбоку дороги и расстреляли в затылок».

О. Ф. Лопатина, свидетельница тех событий, говорила о том, что при разгроме восстания погибло много «винных и невинных», т. е. участников восстания и людей совершенно посторонних. Спустя почти 40 лет в 1967 году поехали о казни повстанца Филата Сартакова в пос. Комаровка 70-летний Лушников Василий Григорьевич и 60-летний Монахов Фрол Демьянович. Они рассказывали, что во время восстания им удалось скрыться по дороге еще до боя, а Сартаков остался с восставшими. На другой день в Комаровку приехала конная милиция и привезла с собой Сартакова, который был ими расстрелян на площади в присутствии односельчан и родни. Сами они наказания в тот раз избежали, но Ф. Д. Монахов вскоре получил свои 10 лет ИТЛ по статье 58.14 УК РСФСР за

В связи с этим вспоминаю свою беседу на исторические темы в Бакчарской средней школе и вопрос серьезной умной девушки: «А как относиться нам теперь к Хомутовскому?». Мне кажется, нужно относиться к нему теперь не как к герою, но и не как к недостойному нашей памяти человеку. Это такая же жертва своего времени, как и убитые крестьяне. Героический ореол вокруг его имени во многом фальшив. Ничего героического он, как и многие «герои того времени», не совершал, ведь все их героизм — результат работы мощной пропагандистской машины. Просто Хомутовский умер от пули, и даже неизвестно точно, от кого эта пуля прилетела. Вот ценное свидетельство Антона Кирилловича Заволоцкого: «Хомутовский работал землеустроителем. Когда возникло восстание, мы поехали трое (я, Хомутовский и мой брат Иван Кириллович) в Высокий Яр на задержку восстания. Не доехали до Хохловки 1,5—2 километра, стояли верхом на конях и прислушивались. В это время его ранило в мочевую пузырь, и мы тогда вернулись, поехали в Паньчево. Раненый прожил около суток и умер...».

Подтверждает версию о случайной смерти Хомутовского свидетельство жителя Бакчара Дмитрия Тихоновича Горлова: «Хомутовский с одним товарищем патрулировал трассу на Высокий Яр. Хомутовский шел по трассе, на окрик не остановился, потому в него выстрелили и убили. Таким образом он был убит ошибочно». Мне кажется, что такая информация должна внушать доверие. Но нельзя согласиться с тем, что еще в 1987 году писали в бакчарской районной газете «Ленинское знамя»: «...подвиг Хомутовского бессмертен, он навсегда останется как достойный пример для подражания». Нет доказательств и у И. И. Союзкина, который в своих воспоминаниях утверждает, что Хомутовский «зверски убили кулаки».

Как известно, Петр Петрович Хомутовский родился в 1907 году в Подмошье, в 1922 году умер его отец, и его определили в детдом. Потом ему удалось получить среднее образование в техникуме, и он был направлен землеустроителем в Селивановку (нынешний Бакчар). Жил он в Паньчево с женой Лидией Всеволодовной, врачом, как он писал в анкете, а скорее всего все-таки фельдшером по профессии. В 1930 году он был принят кандидатом в члены ВКП(б), а 1 августа 1931 года умер от ранения в возрасте 24 лет. Такова история короткой жизни и трагической смерти одного из простых людей того времени, которого пропаганда возвела в ранг героя. Вероятно, нужно освободиться от этой неправды: переименовать улицу Хомутовского, скажем, на улицу Крестьянскую или подобрать ее название на конкурсной основе, перезахоронить его останки на кладбище, убрать из центра села жалкую пирамидку его надгробия. В то же время, нужно с пониманием отнестись к памяти о П. П. Хомутовском, не предавать «анафеме» его имя, потому что вместе с теорией классового противостояния должна уйти от нас ненависть к погибшим с той и другой стороны баррикад. Только на почве социального гражданского мира, а не гражданской войны возможна достойная жизнь нашего общества на исходе двадцатого столетия.

В. ВОЙКО,
член совета томского общества «Мемориал»,
кандидат исторических наук.

ЕЩЕ РАЗ О ВОССТАНИИ

своя большая семья: жена Анастасия Сергеевна, 2 сына, которым было по 15 и 8 лет, 4 дочери — 13, 10, 6 и 2 лет.

Григорий Усков обладал незаурядным умом и мог внушить к себе доверие начальства (был назначен районным старостой) и уважение местных жителей. Он вошел в тесный контакт с охотниками и пасечниками, с председателем одного из сельсоветов Коровиным, имел широкий круг друзей среди поселенцев. Вместе с тем, как характеризует его жена, Григорий Усков был «мужик хитрый и осторожный, к нему никогда не подконецься». Другие источники говорят о хорошей конспирации при подготовке восстания, об осторожности его руководителя «Гришки», как его все ласково звали. Сначала им планировалась всеобщая стачка (забастовка) поселенцев, условия жизни которых были очень тяжелыми летом и невыносимыми зимой. Главное, что двигало им и его сообщниками, — получить шанс выжить самим и своим семьям, сделать попытку вернуть размытые, с точки зрения крестьян, порядки. Неп с вольной торговлей и свободным трудом их вполне устраивал. Однако перспектива забастовки после обсуждения была отвергнута и остановились на восстании как единственно возможном в тех условиях средстве достижения своих целей.

Надо сказать, что подготовке к восстанию способствовала система поселения в Чаинском районе. Поселенцы из разных районов Алтайской концентрировались в комендатурах на томской земле по тому же районному делению, что и раньше. Поэтому в документах говорится не только о единстве крестьян на основе общей судьбы, бросившей их в бо-

мыслена роль этого незаурядного человека и инициативного крестьянского вожака в организации протеста против всеобщего произвола.

Количество жертв в период коллективизации оценивается сейчас по-разному. Но неизменно счет идет на миллионы, а то и десятки миллионов. Однако каждая отдельно взятая конкретная насильственная смерть внушает не меньший ужас, чем миллионные жертвы. В этом отношении история подавления галкинского восстания дает множество примеров. Только небольшая часть крестьян пала в бою с оружием в руках. По нашим подсчетам, их было не более 20 человек. Остальные были убиты без суда и следствия, порой с особой жестокостью, публично или в присутствии членов их семьи. Таких горемык оказалось не менее 200—250 человек. Обвинительное заключение заносит число убитых до 100 человек, но, судя по другим свидетельствам, их было по крайней мере в два раза больше. Трупы валялись по дорогам и лесам, их долгое время запрещали хоронить. Проводились групповые казни и одиночные расстрелы. Среди многих воспоминаний подробнее остановимся на свидетельстве А. А. Чернодарова, который сейчас живет в Ростовской области, а в 30-е был воспитанником Бундюрского детского дома. Дядю его одноклассника Валентина Шевлякова пришли арестовывать двое военных. «Тот спрятался в сарае, — пишет А. А. Чернодаров, — военные требовали выйти. Наконец, испуганный, он переступил порог, но тотчас снова возвратился в сарай. Так сделал несколько раз. А как только вышел совсем, военные подстыками повели его. Метрах в двухстах от его хижин на глазах у се-

укрывательство зерна от сельскохозяйственных. По свидетельству Ивана Ивановича Созыкина, местного активиста 30-х годов, командовал войсками и лично расстреливал повстанцев И. И. Долгих. В частности, именно ему приписывает И. И. Союзкин убийство Григория Ускова.

По счастливой случайности избежавшие жестокой расправы на месте были привезены в Томск якобы для суда и следствия. Уточним данные, изложенные в статье А. Малкова: всего привлечено было 149 чел., к октябрю 1931 года было выпущено 14 чел. Умерло в Томском домзаке от болезней и голода 13 человек. Вот их имена и возраст: Анохин Иван Анисимович, 52 года; Добрынин Никита Степанович, возраст не указан; Грамотин Иван Иванович, 28 лет; Мазур Григорий Матвеевич, 33 года; Мордвинцев Яков Гаврилович, 30 лет; Белкин Алексей Антонович, 23 года; Новиков Даниил Александрович, 25 лет; Степанов Василий Афанасьевич, 30 лет; Назаров Илья Алексеевич, 60 лет; Чепрасов Мартын Емельянович, 57 лет; Исаков Кирилл Титович, 41 год; Леонов Алексей Михайлович, 52 года; Шепелев Захар Андреевич, 46 лет.

И последнее, с чем я не могу согласиться в статье А. Малкова, — это с его отношением к памяти П. П. Хомутовского. Согласен, имена палачей, доносящих и провокаторов народ должен знать и соответственно к ним относиться. Гласность здесь необходима хотя бы для того, чтобы люди, занимающиеся такими грязными делами сегодня, подумали об отношении к ним своих потомков и вообще честных и порядочных людей завтра. Но бывают случаи, когда гнев и презрение должны отступить.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
<http://vitalib.tsu.ru>
или Приключения Буратино — 11, 14.
18 июня. «Про Иванушку-дурачка» — 11.

Дворец зрелищ и спорта

16, 17 июня. «Авария» —
дочь мента — 16, 20.
18 июня. «Катала» — 19.

Кино

В КИНОТЕАТРАХ:

«РОДИНА»

16 июня. «Замужем за мафией» — 9, 10-50, 12-40, 14-30, 16-20, 18-10, 20, 21-40.
17 июня. «Замужем за мафией» — 9, 12-40, 14-30, 16-20, 18-10, 20, 21-40. «Приключения Бельчонки Мики» — 10-50.

Имени М. ГОРЬКОГО

16, 17 июня. «Замужем за мафией» — 9, 10-50, 12-40, 14-30, 16-20, 18-10, 20, 21-50. Фестиваль фильмов из коллекции Госфильмофонда. «Союз Парисской богематери» (две серии) — 8-30, 11, 13-30, 16, 18-30, 21. «Я не люблю» — 9, 10-20.

18 июня. «Замужем за мафией» — 9, 10-50, 12-40, 14-30, 16-20, 18-10, 20, 21-50. Фестиваль фильмов из коллекции Госфильмофонда. «Агония» (две серии) — 9, 12, 15, 18, 21. «Я не люблю» — 9, 10-20.

«ОКТАБРЬ»

16 июня. «Большая прогулка» (две серии) — 8-40, 11, 13-30, 16, 18-30, 21. «Белые вороны» — 9, 11, 13, 15, 17, 19, 21. «Июль» — от важного жеребенка — 10-40. Видеозал: «Триллер» — 11, 14-30, 18, 21-20. «Любовные сны» — 12-30, 16, 19-30.

17 июня. «Большая прогулка» (две серии) — 8-40, 11, 13-30, 16, 18-30, 21. «Белые вороны» — 9, 11, 13, 15, 17, 19, 21. Видеозал: «Триллер» — 11, 14-30, 18, 21-20. «Любовные сны» — 12-30, 16, 19-30.

18 июня. «Союз Парисской богематери» (две серии) — 8-40, 11, 13-30, 16, 18-30, 21. «Подвиг Геракла» — 9, 10-40, 12-30, 14-20, 16-10, 18, 19-50, 21-40.

«ПИОНЕР»

16, 17 июня. Мультсборник «Хитрый волк» — 9, 10-40, 12-20. «Она с метлой, он в черной шляпе» — 14, 15-40. «Мужчины-проказники» — 17-20, 20.

18 июня. «Она с метлой, он в черной шляпе» — 9, 10-40, 12-20. «Транжи-Ванти» — 14, 15-40, 17-20. «Мужчины-проказники» — 19, 21-10.

Имени И. ЧЕРНЫХ

16, 17 июня. «Баловень судьбы» (две серии) — 9, 13, 16, 18-30, 21. 16-го — «Счастливого плавания» — 11-30; 17-го — «Рыжая Фея» — 11-30.

18 июня. «Белый велосипед» — 9, 12-40, 14-30, 16-20, 18-10, 20, 21-40. «Рыжая Фея» — 10-50.

«СИБИРЯК»

16, 17 июня. Мультсборник — 9-20. «Гу-га» — 11, 13-30, 16, 17, 19, 21.

«АВАНГАРД»

16, 17 июня. «Черные ступени» — 13, 15. «Всех за решетку!» (две серии) — 18, 21.

19 июня. «Сказка о Мальчише-Кибальчише» — 11, 15. «Без единой улики» (две серии) — 18, 21.

ВИДЕОЦЕНТР

16, 17 июня. «Ну, погоди!» (1-8-й выпуски) — 10-20. «Гусарская баллада» — 12, 14.

«Ну, погоди!» (9-16-й выпуски) — 16. «Любовь и голуби» — 18, 20.

18 июня. «Роботех-1» — 10-20. «Белые Росы» — 12, 14, 16. «Роботех-2» — 17-40. «Вокзал для двоих» — 19-20.

ВНИМАНИЕ!

Управление парков культуры и отдыха в городском саду предлагает предпринятиям, кооперативам, фирмам, частным лицам:

создание хозрасчетного аттракциона «Катание на лошадях, пони и других животных»;

установку павильонов «Союзпечать», «Цветы», «Изготовление ключей», «Гравер», «Сапожок», «Умелец», «Видеоозвучивание», другие услуги населению;

организацию и проведение ярмарок, лотерей, выставок-продаж, аукционов — с целью рекламы, реализации своей продукции, благотворительных целей.

С предложениями обращаться по адресу: г. Томск, ул. Герцена, 6. Телефоны для справок 22-31-01 или 23-15-78, с 9 до 10 часов ежедневно, кроме выходных.

РЕКЛАМА ОБЪЯВЛЕНИЯ АНОНС

Вам,
ЗРИТЕЛИ

В помещении областного драматического театра

ГАСТРОЛИ

КРАЕВОГО ТЕАТРА ДРАМЫ г. БАРНАУЛА С 30 ИЮНЯ ПО 31 ИЮЛЯ

Репертуар

30 июня, 5, 11, 15, 29 июля В. Шекспир
«СОН В ЛЕТнюю НОЧЬ»
(комедия в двух действиях).
4, 12, 21 июля К. Хиггинс, Ж.-К. Каррьер
«ГАРОЛЬД И МОД»
(пьеса в двух действиях).
1, 9, 17, 27 июля В. Шукшин
«ДО ТРЕТЬИХ ПЕТУХОВ»
(сказка для взрослых в двух действиях).
2, 19 июля А. Рыбаков
«ДЕТИ АРБАТА»
(инсценировка С. Коковкина в двух частях).
3, 20 июля А. Рыбаков
«ДЕТИ АРБАТА. ДРУГИЕ ГОДЫ»
(инсценировка С. Коковкина по роману «Тридцать пятый и другие годы» в двух частях).
7, 23, 30 июля В. Гуркин
«ЛЮБОВЬ И ГОЛУБИ»
(комедия в двух действиях).
8, 16, 25 июля А. Галин
«ГРУППА»
(комедия в двух действиях).
10, 18, 26 июля Э. де Филиппо
«ЦИЛИНДР»
(комедия в двух действиях).
6, 13, 22, 28 июля Ж. Пуаре
«СТЕФАН, ИЛИ ИСКУССТВО ИЗМЕНЫ»
(современная комедия нравов в двух частях с кордебалетом).
14, 24, 31 июля С. Лобозеров
«ПО СОСЕДСТВУ МЫ ЖИВЕМ»
(комедия в двух действиях).
Для вас, дети!
1, 3, 5, 7, 14, 21, 28 июля Е. Шварц
«ДВА КЛЕНА»
(сказка в 2-х действиях).
Начало — в 10 часов.
4, 6, 8, 15, 22, 29 июля Т. Габбе
«ЖАН БЕССТРАШНЫЙ»
(сказка в двух действиях).
Начало — в 10 часов.
Малая сцена
6, 22, 24 июля Н. Садур
«ЧУДНАЯ БАБА»
(странная история без антракта).
Начало — в 19 часов.
13, 28 июля А. Гельман
«СКАМЕЙКА»
(драма в парке).
Начало — в 19 часов.
Начало вечерних спектаклей — в 19 часов.
Касса работает с 10 до 19 часов.
Справки по тел. 22-28-46, 22-29-04, 22-21-60, 22-31-19.

ВНИМАНИЕ!

ФИРМА «ВИЗИТ» ФМИ
ГК ВЛКСМ объявляет прием на работу массажистов со сдельной оплатой труда. Обращаться по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 73, 1-й этаж, кабинет № 4, с 15 до 17 часов. Тел. 22-45-02, 22-49-98.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СЛУЖБА «ШАНС» фонда молодежной инициативы Томского ГК ВЛКСМ поможет вам найти спутника жизни.

Подбор кандидатов производит ЭВМ с учетом ваших пожеланий и встречных требований. Договор по поиску спутника жизни заключается на 12 месяцев с оплатой 10 руб. В течение договорного срока вам будут направлены оптимальные варианты знакомств, подобранные компьютером. Для заключения договора обращаться письменно по адресу:

634013, Томск, а/я № 15: «Шанс». Не забудьте вложить в письмо конверт с вашим адресом. «Шанс» желает вам успеха!

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ приглашает на работу в отдел технадзора за строительством: инженеров-строителей, инженеров-мостовиков на должности начальника отдела, главного инженера, инженеров ведущих и I-II категорий. Требования к кандидатам: образование — высшее, стаж работы по специальности — не менее пяти лет, характер работы — разъездной, в пределах области.

Обращаться по телефонам 44-44-73, 44-73-83 или по адресу: г. Томск, пр. Кирова, 20.

КООПЕРАТИВ «МОТОР» СДАЕТ в аренду или ПРОДАСТ помещение, оборудованное под кафе. Обращаться по тел. 44-17-94.

ВНИМАНИЮ КВАРТИРНЫХ АБОНЕНТОВ АТС-4! В расчетной службе телеграфно-телефонной станции изменился телефон для справок по расчетам: вместо тел. 44-56-59 звонить по тел. 44-83-25.

Кинотеатр «Октябрь» представляет программу фильмов

ИЗ КОЛЛЕКЦИЙ ГОСФИЛЬМОФОНДА СССР

18—20 июня
Супер-звезды мирового экрана Джина ЛОЛЛОБРИДЖИДА и Энтони КУИН в экранизации знаменитого романа Виктора Гюго

«СОБОР ПАРИЖСКОЙ БОГОМАТЕРИ» (2 серии, Франция).

Ожившие мифы Древней Эллады в сказочно красивом блокбастере

«ПОДВИГ ГЕРАКЛА» (Италия).

25—27 июня
Экзотические страны, фантастические чудовища, неземные красавицы и благородные герои в фантастическом приключенческом фильме ужасов, созданном по мотивам восточных легенд.

«СЕДЬМОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ СИНДБАДА» (США)

Справки по тел. 44-62-61, 44-44-77.

Стадион «Труд»

21 июня

ПЕРВЕНСТВО СССР ПО ФУТБОЛУ

«ТОМЬ» (Томск) — «АНГАРА» (Ангарск).

Начало — в 19 часов.
Состоится тираж денежно-вещевой лотереи. Разыгрываются автомобиль и другие товары.
Кассы работают с 19 июня.

НЕТ — ПОЖАРАМ В ПИОНЕРСКОЕ ЛЕТО!

ВНИМАНИЮ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ, УЧРЕЖДЕНИЙ, ВЕДОМСТВ, ПИОНЕРСКИХ ЛАГЕРЕЙ И ДЕТСКИХ ДАЧ

Обслуживающий персонал лагеря и дачи допускается к работе только после прохождения противопожарного инструктажа.

Уже до прибытия детей должен быть разработан план эвакуации с четким распределением обязанностей между работниками лагеря.

С первого дня размещения детей должно быть организовано ночное дежурство по лагерю. Дежурные обеспечиваются электрическими фонариками.

Все помещения должны быть обеспечены средствами пожаротушения и связи.

Территория загородных детских оздоровительных учреждений, расположенных в лесных массивах, должна быть очищена от сучьев и валежника на расстоянии не менее 100 метров и иметь по периметру за забором защитную минерализованную зону шириной не менее 3 метров в случае расположения учреждения на торфяниках, иметь два въезда, твердое покрытие дорог и их освещение ночью. Проезды и подъезды к зданиям и водосточникам всегда должны быть свободными.

Необходимо:

наличие пожарной автоцистерны или пожарной мотопомпы;

оборудование пожарных кранов рукавами и стволами; телефонная связь или рация для экстренного сообщения о пожаре.

Спальные корпуса и здания различного назначения

Размещение спальных комнат допустимо в зданиях высотой не более двух этажей.

Деревянные здания спальных корпусов должны быть одноэтажными, с предельной вместимостью 50 человек.

Жилая площадь на каждого ребенка соответствует не менее 4 кв. м.

Под спальными комнатами нельзя располагать насосные, котельные установки, работающие на газе, склады и мастерские.

Прачечные и кухни должны располагаться в обособленных зданиях.

Спальные корпуса должны иметь не менее двух эвакуационных выходов. Двери открываются по направлению выхода из здания и закрываются только изнутри на легкосбрасываемые запоры.

Пионерский костер

Площадка для костра готовится вне территории лагеря на открытой поляне не ближе 100 метров от зданий и сооружений и не ближе 25 метров от леса — только не на торфяных полянах.

Место для разведения костра окопать и обеспечить средствами пожаротушения.

После проведения праздника костер залить водой.

ПОМНИТЕ: Нельзя проводить праздник пионерского костра жарким засушливым днем, применять для разжигания горючие жидкости и оставлять без присмотра недогоревшие костры.

Всероссийское добровольное пожарное общество. Управление пожарной охраны Томской области.

Коллектив Томского отделения института «Энергосетьпроект» выражает глубокое соболезнование главному специалисту отдела Э. А. Кухаренко по поводу смерти отца
СУББОЧЕВА
Алексея Ивановича.

Коллектив горбольницы № 3 выражает глубокое соболезнование сотрудникам больницы Н. И. Ивановой и Э. С. Садиковой в связи со смертью мужа и отца
ИВАНОВА
Сергея Васильевича.

ИСПОВЕДУЯ ИСКУССТВО

Спектакль «Звери в яме» поставлен В. Спесивцевым, руководителем театра, по мотивам русских народных сказок. Характерные костюмы персонажей, отчетливо подаваемые артистами повадки своих сценических героев, мрачные фигуры сказочников, с методичностью молота вбивающие текст «от автора» в сознание воображаемых слушателей, плюс динамика смены сюжетов и их сочетание — вот самый общий абрис действия, происходящего перед заинтригованным взглядом зрителя. Пересмешничество, «выворачивание» текста «наизнанку», часто полярная общепринятая трактовка того или иного персонажа сказки, непрерывное узнавание характеров и типов современной жизни в отвлеченных звериных масках — кажется, таким был старый народный «театр Петрушки». Феерично зрелище, неиссякаема режиссерская изобретательность — смех в зале раскован и непосредствен, социально не прикреплен (от чего уже так устаешь сегодня, осмеяв все вокруг), а потому — чист и легкий, смех — потому что смешно.

Иной тип смеховой культуры в постановке В. Спесивцева по рассказам М. Булгакова, А. Вухова, Н. Тэффи, М. Задорнова, А. Яхонтова «Наш дом». Здесь сатира, самоирония, отчасти самоедство и горькое кусание собственного локтя, ибо на сцене — абсурд повседневной жизни. Чего стоит маразм торжественной встречи солнечного затмения общественностью ЖЭКа, или лекция сивогозого про-

пойцы — инструктора из штаба гражданской обороны о происках заграничного империализма — так узнаваемо, оторопь берет... Поведает сцена и об эксцентричных выходах эквилибристов от литературы, всю бездарность своего агрессивного самовыражения стремящихся обратиться в государственные казначейские — а то и банковские! — билеты.

О личности, уничтоженной советской реальностью, о душе, не воплощенной в дело и в доброту, — спектакль «Москва — Петушки», поставленный режиссером Виталием Мозгалиным по удивительной повести Венедикта Ерофеева. Горький пьяница и никчемный, как покажется, человек Венечка отправляется с Курского вокзала в Петушки. Фантазмагорическая электричка везет героя повествования, фантазмагорические люди окружают его, ведут с ним беседы. Нищая, униженная Россия прикладывается к водочному горлышку и пьяно открывает. Но такого видения для искусства мало, хотя и достаточно для художественной публицистики. И художническое око на сцене не останавливается, но проникает в русскую душу в ее страшных и трагических глубинах. А смех, скоморошество — лишь инструмент, позволяющий сделать это. Вдобавок — калейдоскоп событий и судеб, непрерывно представляющий на обозрение — и на оплакивание! — еще и еще одну искверканную жизнь. Появится Господь, задумчивый, некийликий, за просто беседующий с Веней. Ангелы станут направлять

Венин путь, едва ли не выпьют с Венечкой, но в финале предательски оставят его на расправу призракам-убийцам. По ходу путешествия состоится маленькая, но громкая революция, не скупящаяся на лозунги и установления, жестоко пародийная по самой своей сути. Будут и Английская Королева, и Лорд Комби Корм и еще многое и многое другое. Единственное, чего не может увидеть Веня, а с ним и зритель, — Кремля, постоянно исчезающего, словно мираж, как только Венечка решает направить к нему свои стопы. И оказывается вдруг — сплошной Курский вокзал, с которого все мы едем в некие странные, но путеводные Петушки. Стучат колеса, мелькают за окнами электрички режущие Ангелы Господни, а померещится внезапно, что жизни отлетевшие исчезают за окном, что зубы выбивают дробь от ужаса и безысходности. Смех в спектакле и в книге В. Ерофеева — смех юродствующий, с древними историческими корнями, сатиричный, вдохновенный, не избегающий порою площадных фигур речи. «Чернуха»? Возможно и такое толкование, но, скорее, это наша безжалостная жизнь — «житуха», а свидетельствует о том слеза скорби, прорывающаяся в интонации венечкиных словесных пируэтов, выжимаемая слеза скорби! — и из твоих глаз, внимательный зритель.

Мы долго задавались вопросом, где же корни наших сегодняшних катастрофических неудач в строительстве человеколюбивого общества,

где поворотный пункт, у которого свернули мы на ту-пикий путь, ведущий к пропасти... И вот — оглашен всеосознано «Архипелаг ГУЛАГ», великая книга памяти, печали и гнева, воплощенная в письменах на бумаге Александром Солженицыным. Сколько же в ней горьких ответов на самые «крамольные», как казалось прежде, вопросы... Книга огромна, мартиролог погибших узников ГУЛАГа кажется бесконечным, и, по-видимости, произведение это, безусловно, факт литературы, но не сцены. Но существуют точки в человеческом сердце, в которые и направлен главный пафос «Архипелага», и они, угаданные режиссером, постановщиком В. Спесивцевым, стали опорными при создании спектакля по книге А. Солженицына.

Если приглядеться к духовному миру человека, то обнаруживается ни с чем не сравнимая нетленность нравственных постулатов христианства. И потому не странно оказывается обращение В. Спесивцева и Московского экспериментального театра к библейским текстам. Там — истоки духа, загадка человека, парадоксы исторических провидений. Ставится спектакль, который должен явиться серьезнейшей ступенью в художественном развитии театра, критерием его творческой зрелости. Так живет экспериментальный театр — преодолением уже достигнутого, устремленностью к, казалось бы, невозможному, живет, исповедуя искусство и с тем обращаясь к сердцу каждого, кто захочет увидеть, кто захочет услышать...

В. ЛЮТЫН,
зав. литературной
частью театра.

МЕЛОДИИ ДЕТСТВА

Тридцать лет назад на втором этаже Чайковского районного Дома пионеров неуверенно и робко раздались звуки рояля и баяна. Открылась первая в районе детская музыкальная школа.

И вот собрались на юбилей своей школы ее нынешние питомцы и выпускники. Сотни девченок и мальчишек в стенах «музыкалки» не только познавали новую грамоту, но и становились добрее.

Надолго запомнится праздничный вечер в честь 30-летия школы. Звучали песни и музыка, слова благодарности и слезы радости. Смелись от души, когда выпускники разыграли капустник на тему «Урок у Владимира Ивановича». Это в память о первом учителе В. И. Терентьеве, яркой личности и ребячьим друге.

Как сложилась судьба выпускников? Учителем Томского музучилища работает Геннадий Каиров. Владимир Ионов — инженер, живет в Нижневартовске. Инженером стал и Павел Терехин, по пути к диплому инженера окончивший и музучилище, и курс консерватории.

А нынешним ученикам «музыкалки», как по старой привычке зовут школу и сегодня, волнуящий этот вечер прибавил уважения к старенькому дому, открывающему дверь в мир прекрасных чувств и добрых порывов души. И, как много лет назад, спешат в «музыкалку» с огромными нотными папками в руках ребяташки.

Я. БОРИСОВ.

Футбол

НЕЛЕГКО ПУТЬ К ВЕРШИНЕ

С большим трудом футболисты «Томи» сумели переиграть красноярский «Автомобилист» — 1:0.

Встреча команд, соседей по турнирной таблице, ожидалась с большим интересом. Она должна была ответить на вопрос — насколько реальны притязания «Томи» на лидерство в зоне. Однако матч однозначного ответа не дал.

Поначалу острее, как и положено хозяевам поля, действовали томичи, но постепенно игра выравнивалась. Оборона обеих команд легко справлялась с незамысловатыми атакующими действиями форвардов. Мало изменился ход игры и после перерыва, что вполне устраивало гостей, согласных довольствоваться ничьей. Лишь за 5 минут до финального свистка меткий удар И. Лаукина принес «Томи» третью победу кряду и вывел томичей на вторую строчку в турнирной таблице. Удастся ли им сохранить ведущие позиции — покажут очережные домашние матчи.

Результаты остальных матчей 7-го тура: «Металлург» — «Вулкан» — 1:0, «Шахтер» — «Селенга» — 2:4, «Чка-

ловец» — «Ангара» — 0:1. Встречи «Торпедо» — «Сахалин», «Прогресс» — «Луч» и СКА — «Локомотив» перенесены.

17 июня после матча «Томь» — «Селенга» состо-

ится розыгрыш спортивно-вещевой лотереи. Главный выигрыш — автомобиль.

В. КОРШУКОВ.

НА СНИМКЕ: момент матча.

Фото А. ПЕТРОВА.

ПРИНОСИМ ИЗВИНЕНИЯ

От имени совета трудового коллектива предприятия приношу глубокие извинения жителям Кировского района города за доставленные часы беспокойства и тревог 12 и 13 июня в связи с аварийным выходом емкости с соляной кислотой на разгрузочной площадке завода, в районе площади «Южной». Объем утечки кислоты в грунт составил 8—10 т. Кислота в процессе ликвидации аварии была нейтрализована по рекомендациям специалистов служб заводской лаборатории, горСЭС и Госкомприроды.

Аварийная ситуация была локализована 12 июня и полностью ликвидирована 13 июня.

Благодарим за оказанную оперативную помощь руководителей и специалистов Томского горисполкома, Томского подотдела Тайгинского отделения железной дороги, управления внутренних дел, горСЭС, Томского управления Госкомприроды.

С. НИКИТЕНКО,
директор завода
режущих инструментов.

РЕШИЛИ В ПОЛЬЗУ МИЧУРИНЦЕВ

В начале июня 1990 года на вокзале станции Томск-1 проводился «день пассажира». В нем участвовали и работники Тайгинского отделения Кемеровской железной дороги. Пассажиры тогда высказывали просьбу о том, чтобы вечерний электропоезд от станции Томск-1 до станции Басандайка отправлялся раньше обычного поезда до Тайги.

Просьба пассажиров удовлетворена. С 15 июня 1990 года электропоезд № 6405 сообщением Томск-1 — Басандайка отправляется по пятницам, субботам и воскресеньям в 14.30 (время московское), а электропоезд № 6333 сообщением Копылово — Тайга ежедневно прибывает на станцию Томск-1 в 14.43 и отправляется в 14.53 московского времени.

В ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРИЕМНОЙ

Общественная приемная работает в редакции газеты «Красное знамя» (пр. Фрунзе, 103/1) в кабинете № 104.

На следующей неделе прием ведут: во вторник, 19 июня, с 15 до 18 часов, — Василий Федорович Горбенко, заместитель заведующего общественной приемной; в среду, 20 июня, с 9 до 12 часов, — Маргарита Семеновна Андреева, заведующая юридической консультацией обдсовпрофа; в пятницу, 22 июня, с 10 до 13 часов, — Евсей Наумович Крымский, член совета общественной приемной.

Редактор Э. В. БУРМАКИН.

Индекс 54200

Выходит 300 раз в году.

Наш адрес: 634050,

Томск, ГСП, пр. Фрунзе, 103/1.

Типография издательства «Красное знамя»
634050, г. Томск, ГСП, пр. Фрунзе, 103/1
Газета печатается офсетным способом

Тираж 199.008, К303833

Заказ № 139